

Осколок

Автор:

Дмитрий Сычёв

Осколок

Дмитрий Юрьевич Сычёв

Один несдержанный порыв и монолит привычной жизни рушится, разбрасывая вокруг себя осколки. Тепло очага и родные стены уступают место холодным ветрам и сбитым сапогам наёмника, а всё что у него было остаётся далеко позади. Но точно ли всё? Дварф по имени Далур один, но одиночество – его несбыточная мечта и его самый страшный кошмар. Он с парой других наёмников взялся за заказ помочь страже найти пропавших людей. Глухие северные леса не любят чужаков и хранят много мрачных тайн. Гораздо больше, чем наёмникам хотелось бы узнать.

Дмитрий Сычёв

Осколок

Глава 1. Ухабы

Медленно, почти уныло тянется извилистая дорога сквозь глухие северные леса. Единственная на многие вёрсты вокруг. Дорога – это ещё очень громко сказано, две телеги с трудом разминутся, да и то не везде. Но для этих мест – пойдёт. Теперь-то шире и не нужно, порой неделями даже пеших путников не видно, не то что груженных телег. Только ранней осенью наступает некоторое оживление, и то ненадолго. Обоз, доверху заваленный шкурами, засоленной рыбой, костью, да хмурыми мужиками от Каменной Топи до Лесного Предела пройдёт, на

ярмарку, и он же потом назад ползёт. Снова груженный под завязку, только теперь уже инструментом, скобяными изделиями и всякой всячиной нужной кому-то, чтобы дотянуть до весны. Ну и мужики уже не настолько мрачные, всё чаще пересмеиваются, да довольно косятся на крепко перевязанные тюки. А ведь было время... Даже постоялый двор стоял, аккурат на полпути между Каменной Топью и Лесным Пределом. И не всегда в осеннюю пору свободное место в нём найти получалось. Только про то время уже и местные не помнят. Так, кто-то от своего деда слышал, а тот в свою очередь от своего.

Чаще случается так, что без сильной надобности в этих краях народ не появляется. Зачем? Глухой посёлок на отшибе, дальше только беспокойные горы и непроходимые топи, где кроме комарья и ягод нет ничего, а они того не стоят.

Но в этот раз необходимость была. Вергард, десятник стражи из Лесного Предела, ехал тут по очень важному делу. Он сосредоточено наблюдал с кислой миной, как подмытая осенними дождями лента дороги неспешно исчезает под телегой. Его стало засасывать в невесёлые мысли, словно в жирную осеннюю грязь.

«Дельце то мне предстоит действительно важное. Не пушнину на зерно сменять. С самого бы шкуру не спустили за такие дела... Попался буквально за руку! Новый капитан, сука, решил порядок навести. Ну ничего! Знаем мы таких! Вся горячность уйдёт, как дождь в песок, едва закусится с кем повыше. Те, что повыше, про него, Вергарда, знали, но не трогали. Монеты никому не лишние. А теперь из-за этого... Ладно, всё наладится и будет как было.

Ну а пока трястись тут на телеге до этой Каменной Топи. Хотя, мне то оно только на руку. Дней десять и это лишь в одну сторону. Пока там провожусь с их злоключениями... Глядишь, да и уляжется муть в нашем прудике. Да, всё-таки вовремя в Каменной топи пропали холуи лесные, очень вовремя!

Только вот почему капитанишка этот меня так просто отпустил? Кричал же, что таких, как я, надо вешать рядом с мразью всякой вдоль трактов. А на следующее утро – бац! – и отпустил. И Толс, заместитель мой, подошёл и рассказал, что гонец из Каменной топи приехал, они там просят нашей помощи.

Да, удачно всё! И подальше от неприятностей буду, и героем-спасителем вернусь. Очень удачно вышло с этими селянами.

Такое вот важное дело, шкуру свою спасать. Дней десять дороги в одну сторону, десять в другую. Ну и на месте сколько проторчать придётся? Как пойдёт конечно, но пару недель хотя бы надо. Главное, особенно не торопиться с поисками, а за это время как раз всё и наладится. Обязательно наладится!»

Вергард грустно вздохнул и почесал плюгавый волосяной вал, разваленным частоколом окружавший его макушку. Блёклые карие глаза с тоской забегали по сопровождавшим его стражникам.

«Людей, жаль, маловато выделили, мой десяток и всё. С таким отрядом в глухих лесах с поисками не развернёшься особо. Хотя, опять же, чем меньше народу, тем дольше провозимся. Но и найти их нужно, хоть и не сразу.»

Вергард соорудил печальную мину и поскреб редкую щетину на подбородке. В мыслях он никак не мог прийти к решению, как особо не торопиться с поисками, но по возможности найти людей живыми, в огромном лесу, да и всего с тринадцатью людьми под его началом. Вспомнив о наёмниках, десятник немного приободрился.

«Ну да ничего! Нашлись желающие за сравнительно небольшие деньги ноги по северным буреломам ломать вместо меня. Славно! Эх, скорее бы доехать, десятый день в пути. Вот-вот за очередным поворотом покажутся ворота Каменной Топи. Ах, как же хочется расположиться в доме какого-то крестьянина и пить пиво, славно закусывая, пока десяток с наёмниками бегают по лесам да болотам. А может, и в трактире приличная комната найдётся? Чтобы по конурам их не сидеть, да детский плач с бабьим воем целый день не слушать. Это, конечно, если трактир найдётся... Места-то глухие».

Вергард от скуки уже в сотый раз крутил эти мысли в голове. Переживания по поводу взятки, как обычно, беспокоили его недолго и вскоре притупились. Он настолько убедил себя, что всё будет хорошо и обязательно наладится, что теперь его мысли всё больше занимали выпивка и снесь.

«Всю задницу уже отбил на этой телеге, да по ухабам! Когда уж дыра эта клятая покажется!»

Мужчина едва заметным движением губ сдул пену с воображаемой кружки пива и мечтательно причмокнул. Но тут же одёрнул себя и, чтобы отвлечься от пока

недостижимого, принялся вновь разглядывать своих наёмных спутников.

На телеге, спиной к вознице расположился дварф и правил лезвие своей секиры. И без того широкоплечий, сидя, он казался совершенно квадратным. Когда сквозь кроны деревьев пробивался редкий солнечный лучик и сверкал на металле, недовольное лицо дварфа сглаживалось и на нём мелькало что-то вроде удовлетворения. Впрочем, солнце уже давно скрылось за тучами и дварф сидел хмурым.

«Далуром, кажись, звать его? Скрытный какой-то, борода, весь в себе. Пока мой десяток вяло переругивается, убивая дорожную скуку, этот коротышка молча сидит. Чего только он хмурится? Он так скоро свой топор в пыль сотрёт. Вона уже, по отражению бриться можно. Да и топором самим тоже, куда как остр, наверняка. Ан нет, всё всматривается, скребёт да трёт. Интересно, что за огрехи такие видит?»

В толстых пальцах дварфа удивительно ловко появлялись то правильный камень, то войлочная ткань, и неустанно елозили по боевому топору. Стояние оружия было безупречно. Изредка Далур принимался за шлем, к которому тоже было не придраться, и наоборот. Вергард даже немного завидовал такому снаряжению. Своё он проводил в порядок только перед сном, и только до того состояния, когда скорее всего не пристанут. Не единожды он пытался выработать в себе привычку уделять внимание вещам чаще, но дольше чем на пару дней его никогда не хватало. Десятник снова уныло вздохнул и положил руку на заурчавший живот.

«Сейчас бы пожевать чего... Этот-то ест, зараза, за двоих. Хотя ладно, зато на привалах работает за троих. Спать только мешал по первости, да и сам, видимо, не спал толком. Вон мешки какие над бородой висят. Шумно ворочается каждую ночь, до самого утра. А под утро стонать во сне начинает, да говорит что-то. Неразборчиво так, но вроде имя какое. А может вообще на своём лопочет? Поди разбери... Впрочем, в ссору лезть никто так и не решился, слава дварфов как вояк всем известна, ну его... Нет, конечно до стали никто не доведёт, но зубов лишиться, или там носа, сломанного никто себе не желает. Да и глядит волком, если к нему с праздным трёпом лезут... А вообще, кому не всё равно, почему он там стонет? Вон Толс храпит, что загнанная лошадь, и ничего, все привыкли.»

Вергард лениво потянулся. Где-то в душе он радовался тому, что сегодня они доедут, и этой ночью наконец то получится поспать в тишине. Он ещё раз

украдкой глянул на Далура.

«Иногда на привале сядет чуть в стороне от вечернего костра и сидит не шевелясь, лишь изредка что-то глухо бормоча под нос и склоняя голову так низко, что густящая, в локоть, не меньше, длиной русая борода топорщится, растекаясь по кольчуге. Кстати об этом! Кольчуга всегда была на нём, шлем всегда под рукой, щит за спиной, а топор или в руках, или у пояса. Чегой-то он всегда наготове? Леса тут глухие, вряд ли кто-то окромя зверья нос покажет из зарослей. Всё это дварф снимает и складывает у изголовья только на привалах. Очевидно, воевать надумал. Вона лоб как хмурит, аж брови, как куст каждая, вместе сходятся. Сидит порой на телеге, да зыркает злобно так на каждую ветку».

Вергард принялся внимательно разглядывать медленно плывущие мимо него заросли. Тёмно-зелёным коридором вместе с дорогой они уходили далеко вперёд. Вергард уныло вздохнул. Этот вид за последние дни его сильно утомил.

"Да, странный он, этот Далур. Обычно дварф хорошо знает цену своему топору и умению, и стоят они куда как недёшево. Этот же согласился за бесценок помочь. Какая-то мелочь для себя, да чуть денег на подготовку. Ой не уверен, что от него будет толк. Как известно, дварфы-следопыты хороши в своих родных горах, а не в густых лесах и чащобах. Да и на следопыта он совсем не похож, в отличие от ещё двух наёмников. Хотя если дело дойдёт до боя, он будет полезен. Но вот дойдёт ли? Да и с кем? Глухие леса... Здесь или от зверья, или от тоски сдохнешь, неясно что быстрее».

Вергард встрепнулся и оглянувшись, забежал глазами по лицам. Он быстро пересчитал всех, про себя проговорил имя каждого из своего десятка. Десятник задумчиво хмыкнул.

«Кстати, об оставшихся наёмниках! Где их Держатели Мира носят? Этих двоих опять не видно, и чего им на телеге не сидится. Шершень их что ли ужалил в известное место? Ну ничего, вернутся. Они постоянно в лес ходят, то по одному, то вместе. И всегда возвращаются. Ужинают, сволочи, каждый вечер свежим мясом и грибами, пока мы тут сухарями и вялеными полосками давимся. Жёсткие что твоя подошва. Хотя, сказать по чести, порой делятся».

Невдалеке от повозки Вергарда из-под куста вынырнул среднего роста тощий мужчина. Его неожиданное появление спугнуло ворона, который тут же с противным криком взлетел. Старый десятник вздрогнул от неожиданности и потянулся к оружию, но сразу же успокоился. Хлопанье крыльев и хриплое карканье быстро скрылись за тяжёлыми, ещё не облетевшими кронами.

«О! Как чума, помяни только – почитай, накликать! И такой же неприятный. От его угрюмой морды выть хочется, ну или сразу ножом себе брюхо взрезать».

Десятник неприязненно уставился в затылок человеку. Некогда гладко выскобленный некрасивый череп мужчины зарос неровной щёткой коротких волос. Остальную часть головы покрывали сплошным ковром шрамы от страшного ожога.

«Как выжил только? Когда картошку в углях печёшь, и то краше да глаже выходит. От уха вон один пень уродливый остался с дыркой посередине. Интересно, а он им слышит?».

Десятник поморщился и отвернулся. Взгляд снова заскользил по осточертевшим листьям и конским крупам, пока, наконец, не упёрся в уплывающую под телегу жирную дорожную грязь. Вергард угрюмо вздохнул.

«Зарекался же таращиться на него. Аппетит только портить. И непонятно ещё от чего больше, от морды его унылой или от украшений этих... Кстати, за время в дороге так и не узнал, как зовут. Молчаливый, всё время к чему-то прислушивается, даже если вокруг тишина. Говорит редко, и неохотно. Ещё нелюдимей коротышки того. Так Молчуном и прозвали. Ну да ладно, он нас не развлекать нанялся, а компанию для разговоров я и так найду. Толс тот же с радостью язык почешет. Но вот как бесшумно вынырнул из-под куста, и кажется, тот слегка перед ним расступился и сомкнулся за его спиной. Вот он будет полезен. И по лесу ходит что по каменной мостовой, уверенно и без следов. Кожаная куртка с вшитыми пластинами, дубина и праща. На кой хрен ему дубина и праща? Спрашивали конечно... Отмалчивается, как воды в рот набрал, да в упор глазами буравит. Ну да ничего, если что мои ребята мечами помашут. Не впервой!»

Вергард взял лежавшую возле него на телеге флягу и жадно сделал несколько крупных глотков. Немного воды пролилось и теперь небольшими капельками

сверкало в седой щетине на подбородке. Десятник снова нарушив свой зарок и оглянулся на Молчуна.

«Он, кажется, и не в путь отправился, а так, до соседней деревушки планирует еще засветло добраться. Идет, молчит по обыкновению и сосредоточенно думает о чем-то. Молчун и есть. Все к нему так и обращаются, впрочем, его это вполне устраивает. А вот второй всё нет и нет. Арди её вроде звать. Крупная девка, кровь с молоком. Такая в кабаке любой зайдёт смело, и ещё вопрос, кому там больше риска выйдет! Светлые волосы вяжет в тугую короткую косу, и если бы не она да вечный бурый платок, повязанный на шее, я бы со спины с мужчиной спутал. А вот на лицо приятная».

Старый десятник ненадолго провалился в воспоминания, мысленно перебирая женщин, которые у него были за долгую жизнь. Морщинистое лицо разгладилось и глаза так по-молодому блеснули глядя на десятилетия назад.

«Да, она ничего так! Не аристократия конечно – черты слишком простые и крупные, но приятные. Так же налегке идёт, как хрен этот горелый, словно сговорились. Ещё и куртка на манер одежды Молчуна... Точно сговорились! А вот оружие другое. Лук, меч и кинжал, что до меча лишь немногим не дотянул, да полупустой мешок за спиной. Ну с этой хоть парой слов можно перекинуться. Правда рядом с отрядом её тяжело застать. Видел, как на звук тетерева приговорила. И сама же его схарчила за ужином. Лес тоже знает, так что уверен, что польза будет.»

Вергард вновь упёрся глазами в хмурого дварфа. Потом медленно перевёл взгляд на Толса. Вскоре он оглядел всех из десятка по очереди и взгляд вернулся в дорожную грязь. Десятник скорчил лицо, как от зубной боли и с досадой потёр лоб.

«Да, по большому счету на неё и Молчуна вся надежда. Толс с десятком привыкли в караулах скучать, да пьяных гонять по городу, какие им поиски пропавших в глухих лесах? Если верить письму от старосты, пропало двадцать человек. Пошли работать в поле утром, а в полдень никого уже и не было. Думается, перепились где-то, но староста тамошний, говорят мужик серьёзный, своих в кулаке держит. Видимо, правда что-то приключилось, не самое хорошее. Эх, затек я весь. Жопка квадратная уже от лавки, и такая же деревянная. А ну-ка, пройдусь немного».

Вергард тяжело прыгнул с телеги, помял немолодые уже колени и побрел рядом. Всё тело затекло и идти удавалось лишь сильно прихрамывая. Низкие серо-стальные тучи мешали понять перевалило ли за полдень, но по его ощущениям – да, и часа через четыре должны показаться ворота Каменной Топи. А уж там, сытому да с полной кружкой, да ещё сидя у очага, жизнь будет куда милее, а проблемы... Проблемы как-нибудь да разрешатся. Не впервой. Старый десятник человек бывалый, и не такую кашу расхлёбывал.

Вергард зло зыркнул на тучи и негромко ругнулся. Небо быстро темнело, будто передразнивало хмурившихся в ответ Далура и Молчуна, но пролиться дождём всё не решалось. По-осеннему холодный ветер увлечённо шуршал листвой и намекал что всё может измениться в любую секунду.

«Сухо пока. И на том спасибо! Мёрзнуть в намокшей одежде, продираясь по раскисшей дороге – то ещё удовольствие. А вот Толсу, похоже, всё нравится: едет себе на кобыле чуть позади, довольный, под нос себе всё песенки насвистывает. Интересно, что за радость такая у него? Хотелось бы тоже так радоваться ссылке в глухомань. Хотя я рад. Дело то у меня важное, да ещё какое! Ну ничего, ещё несколько часов, и пиво, ну или сидр с горяче...»

Над ухом испуганно и пронзительно заржала лошадь. Вергард весь подобрался и начал было поворачиваться, но лента дороги коброй метнулась в лицо и взорвалась темнотой.

И чего он всё время косится? То и дело пялится, неужели и правда думает, что получается украдкой и его не видно? Ну хоть с разговорами лезть перестали и на том спасибо!

Далур раздраженно фыркнул и несколько раз капнул пахучего густого масла на войлочную тряпицу. Рука начала ритмично тереть металл оружия. Конечно, он понимал, что это ни к чему, и никакая ржавчина не осмелится появиться на доброй дварфийской стали ещё очень долго, но он себя не простит если такое вдруг случится.

Клонило в сон. Прошлой ночью удалось задремать лишь под самое утро, как и за день до этого. Впрочем, как и за два. Стало хуже. Далур не мог вспомнить, когда хотя бы три дня подряд ему удалось нормально поспать. Незванные гости

приходили аккурат к моменту, когда он начинал дремать, а после них... После них уже ни о каком сне до утра и мечтать не приходилось. Телега ещё эта раскачивается из стороны в сторону, словно колыбель.

Далур потёр глаза. Сейчас что-ли подремать пока не доехали? Авось топор за пару часов не заржавеет. Дварф ещё несколько раз любовно провёл тряпицей по блестящему металлу и положил оружие возле себя. Мало-ли что в лесах этих может случиться. Ненадёжные они... Когда до посёлка-то доедем?

Далур повернулся к шагающему невдалеке Вергарду. Только дварф открыл рот, чтобы спросить, как лошадь Толса с перепуганным ржанием встала на дыбы и ударила перед собой копытами. Противно хрустнуло и брызнула кровь. Вергард ничком рухнул в жирную грязь. Толс не удержался в седле, мешком шлёпнулся на дорогу и махом выплюнул весь воздух из лёгких. Он беззвучно открывал и закрывал рот в тщетных попытках вдохнуть хоть немного.

Далур повернулся в сторону головы их небольшой колонны. Буквально в десяти шагах на краю дороги возле плотных зарослей кустарника стоял медведь. Он жадно вдыхал воздух и водил большой головой по сторонам. Умные глаза внимательно смотрели на вооруженных людей, словно пытаясь понять их намерения. К испуганному ржанию лошадей присоединились звуки извлекаемых мечей, но никто не торопился подходить на расстояние удара лапой. Стражники бестолково толпились с оружием в руках, разом лишённые и десятника, и его заместителя – Толса. Они лишь выставили мечи перед собой и громко, наперебой выкрикивали ругательства. Тщетно. Отпугнуть животное таким нехитрым способом не удавалось. Слово ободрённый замешательством людей зверь глухо заворчал и начал медленно приближаться к стражникам, тяжело переваливаясь на мощных лапах. Лошади, испуганные запахом крови и такой близостью с хищником, гарцевали и были готовы в любой миг удариться в паническое бегство.

Далур прыгнул с повозки, громко звякнув кольчугой, и кинулся к Вергарду. Под головой старого десятника быстро рос круг пропитанной алым дорожной грязи. Дварф осторожно приподнял окровавленную голову, раздвинул остатки волос на затылке десятника, и осмотрел рану. Влажно блеснула кость и Далур в сердцах сплюнул. Рана была поганой. Не каждого дварфа удавалось спасти с такой, чего уж говорить про человека?

Раздался резкий свист, Далур ненадолго отвлёкся от раненного десятника и уставился в направлении звука.

Молчун шёл навстречу медведю уверенным шагом. Хищник встал на задние лапы, шумно втянул воздух и оглушительно заревел. Молчун остановился в трёх шагах от медведя. Мужчина едва доставал до груди хозяину северных лесов и казался совсем маленьким и беззащитным. Одно движение могучей лапы и человеку несдобровать. Молчуна делал руками едва различимые быстрые пассы. Грозный рёв сменился недовольным утробным ворчанием, а медведь встал на четыре лапы и теперь просто смотрел на маленького человека. Дварф был готов поспорить что в глаза. На голове Молчуна выступил пот, крупные капли текли по затылку и шее за пазуху, но он продолжал молча стоять и делать резкие жесты руками.

Далур проклял себя за промедление и принялся рвать рукав у десятника. Дварф ожесточенно ругался в бороду, почти рыча. Ещё раз быстро осмотрел рану. Начал ругаться ещё злее, не забывая сноровисто накладывать повязку. Странно, что такие большие руки с толстыми пальцами могут делать такую тонкую работу столь быстро и аккуратно. Грязная тряпка в тот же миг расцвела красным. Далур окликнул ближайшего стражника, замороженно следящего за гляделками Молчуна с медведем.

Мужчина не шелохнулся, будто не услышал громкого окрика. Тогда Далур подскочил к нему и сильно дернул за руку в направлении Вергарда. Стражник едва не упал в грязь, чудом устояв на ногах.

– Давай же, мать твою, помоги мне положить его на телегу! Та-ак, взяли. С-сука, ты как берёшь?! Аккуратней! Я тебе руки вырву, ещё раз так схватишь! Быстрее, быстрее! Та-ак, клади. Теперь помогай. Тут держи! – положив руки стражника на место, где нужно прижать повязку, Далур принялся копаться в своём мешке. Меж пальцев стражника сквозь ткань текла кровь – Ну брал же, брал! Где оно? А, вот! Та-ак, убирай руки. Убирай, говорю! Нет, клянусь сталью, я тебе их оторву если не уберешь! На вот, держи. Полей, когда скажу, половину пузырька. Вот сюда. Та-ак...

Далур закончил с повязкой и снова позволил себе отвлечься от десятника.

Возле стражника, стоявшего ближе всех к кусту, раздалось шуршание, и на дорогу вывалились два медвежонка. Они тут же испугались такого страшного человека и один из них пронзительно вскрикнул. Второй же, подражая взрослым медведям, встал на задние лапы. Он едва доставал до пояса человеку, но принялся тонко реветь и испуганно косить на мать.

Медведица с видимым усилием оторвала взгляд от глаз Молчуна и неуверенно заворчала. Тряхнула большой головой, словно стараясь отогнать какое-то наваждение. Спустя мгновение она яростно взревела и кинулась к стражнику, стоящему около медвежат, со скоростью, которой никак не ожидаешь от такого крупного зверя. Одним ударом здоровенной когтистой лапы она опрокинула человека на землю и тут же сомкнула челюсти на его шее. Быстрыми и мощными рывками медведица трепала стражника из стороны в сторону. За рычанием зверя отчетливо слышался хруст кости. Морда медведицы быстро покрылась кровью. Человек безвольно мотался из стороны в сторону, словно огромная кукла. Стражники наконец очнулись от оцепенения и с криками плотным полукругом обступили её. Но отогнать разъяренное животное от товарища не удавалось.

Медведица встала на задние лапы и загородила собой своё потомство, готовая убить каждого, кто сделает ещё хоть один шаг ближе. Над дорогой летали крики людей и оглушительный рёв зверя. Стражники делали короткие выпады мечами с разных сторон, и шерсть медведицы кое-где уже слиплась от крови.

Молчун снова пронзительно свистнул. Его руки не останавливались ни на секунду, продолжая свой причудливый танец. На этот раз он смотрел на медвежат. Твёрдо и спокойно, словно он не на лесной дороге рядом с взбешенной медведицей, а на ярмарке, в столице Левнара знаменитой на всё королевство своим зверинцем. Медвежата притихли и заворуженно уставились на Молчуна.

Полоса воздуха между ними исказилась на миг, поплыла словно от жара. Лицо человека исказила болезненная гримаса, а медвежата истошно завизжали и кинулись прочь, в кусты. Громкое шуршанием удалялось в глубь леса. Медведица оглушительно заревела на людей и кинулась вслед за медвежатами, ломая подлесок.

– Что такое? Медведь? – из кустов с другой стороны дороги вынырнула крупная девушка с мёртвым тетеревом в одной руке и луком в другой – Отогнали?

Расшумелись так, что всё зверье в округе распуга... – она осеклась, увидев стражника с почти оторванной головой, лежащего в луже крови.

– Медведица. С медвежатами. – Молчун нахмурился ещё больше обычного и утёр рукавом ручьём побежавшую из носа кровь. – Медвежат шуганул, мать за ними убежала.

– Лошадь не укокошила, так вы решили? – Далур снова принялся поправлять перевязь десятника. – Дед с минуты на минуту помрёт. В селение его нужно, мне его лечить-то нечем, а рана ой какая поганая. Как тебя там? М-м-м... Толс! Хорош хрипеть, подгоняй своих, его быстрее к лекарю нужно.

– Вيني! Гар! Быстро погрузите его в те... Телегу. – Толс держался за грудь и жадно вдыхал воздух. Он сделал неопределенный жест в сторону покойника. – Торн! Бери мою лошадь и стрелой в Каменную Топь, гони вперёд нас! – с каждым словом голос становился всё увереннее. – Пусть врачеватель тамошний готовится принять десятника. Скажи, что у него голова пробита, пусть готовит всё нужное! Гар, ты давай правь телегой. Гони быстро, но аккуратно. Не растряссти бы его совсем, до смерти. Ну, живо!

Нешадно погоняя лошадь и разбрасывая комья грязи, стражник скрылся за зарослями кустарника на изгибе дороги. Вскоре стихли и его крики.

Тропа стала споро исчезать под телегой. Споро, но совсем не весело. Далур склонился над раненым и время от времени что-то плескал из своего пузырька на повязки, приговаривая: «Та-ак, может, и сдюжит. С-сука, мозги наружу. Держись, дед».

Телега то и дело подлетала и тряслась. На особенно больших кочках не понижая голоса, дварф говорил всё, что думает о таких возницах, и что можно доверять людям с такими руками. Далур ловил на себе недобрые взгляды, но надолго от десятника не отвлекался. Позволял себе лишь с вызовом поглядывать секунду другую в ответ, и только. Ну да пусть косятся, главное, чтобы делу не мешали.

Хмурое небо заразило весь мир своей мрачностью. Всё вокруг затянуло стремительно сгущающимися сумерками, и тёмный лес по обе стороны дороги слился в мельтешащие чёрные стены. Ямы и ухабы на тропе стали едва различимы, а на каждый подскок телеги Далур привычно отвечал крепкой

бранью.

Лес резко закончился, как швея ножницами обрезала. Уже совсем стемнело. Ветер доносил от селения едва уловимый запах дыма и чего-то съедобного. Над чёрной полосой на возвышении то тут, то там, виднелся свет в незакрытых ещё ставнями окнах. По обе стороны ворот горели два огромных факела, освещая добротные створки. За ними кроме темноты, ведущей вглубь посёлка нельзя было ничего разобрать. Истошно лаяли собаки и прыгали вокруг своих хозяев, кажущихся такими маленькими издали.

Гар не жалел лошадей и гнал всё быстрее и быстрее. Он изо всех сил торопился доставить раненого десятника к лекарю живым.

Фигурки людей стремительно росли, по обе стороны от ворот стал проглядываться частокол, да и сами ворота стали обрастать деталями.

– Осади. Не довезли, – прогудел Далур и смачно, с досадой, сплюнул на пыльную обочину. – Толс! Вергард умер.

Глава 2. Ноша

– Вставай. Надо завтракать и идти. Толс сказал, будет ждать у старосты через час после рассвета, – над только недавно задремавшим дварфом нависла фигура Арди.

Едва светало. Сквозь небольшие оконца у крыши проглядывалось медленно сереющее небо. Сильно пахло свежим и чистым сеном.

Далур привстал на локтях и огляделся – глаза напряжённо прочесали тёмные углы.

Никого.

Дварф заметно расслабился и размашисто потянулся, до хруста в суставах и дрожи в руках. Ещё одна ночь прошла. Пускай она снова была почти бессонной,

но зато до вечера можно не бояться... Далур пододвинул свои тяжёлые, подкованные сапоги ближе и принялся перематывать портянки.

Молчун сидел у расстеленного на сене плаща, разламывал свежий хлеб и разливал по глиняным чашкам молоко. Арди взяла небольшой узелок из ткани и развернула его. Там оказались несколько толстых ломтиков мягкого домашнего сыра. Всё это богатство они выменяли на тетерева так удачно добытого вчера. Ну и с дороги ещё остались вяленые полоски мяса. Завтрак обещал быть вкусным и сытным – как раз то, что нужно перед тяжёлым и долгим днём.

– Видок у тебя так себе! Чего, не спал всю ночь? – спросила Арди дварфа и отправила в рот кусок хлеба.

– Не спалось, вот и не спал, – Далур спросонья не понял вопрос девушки. Он подсел к еде и принялся вяло жевать полоску мяса. Покрасневшие глаза дварфа уставились куда-то в пустоту, а брови привычно сошлись на переносице.

– А ты куда? Не голоден что-ли? – Арди недоумённо посмотрела на отошедшего в сторону Молчуна. – Кто знает, будет ли обед...

– Успею.

Дварф и девушка жевали с аппетитом и поглядывали на Молчуна. Тот сидел неподвижно и если бы не медленно вздымающаяся грудь, его можно было бы принять за изваяние. Минуты тянулись одна за другой, пока, наконец, Молчун не встал и принялся ожесточённо тереть лицо ладонями.

– Что это ты делал? – Далур недоверчиво уставился на мужчину. – Ты просто молча сидел как статуя.

– Думал, – буркнул Молчун и в свою очередь принялся за еду.

Арди и Далур почти доели, и теперь лишь не торопясь пили свежее молоко. Молчун налегал на сыр и хлеб. Крошки падали на плащ, но мужчина аккуратно их собирал и отправлял в рот.

– Вергард мёртв, а договорённость была только с ним, и то устная, – девица потянулась и сладко зевнула. – Не зря же столько времени тащились в глушь. Зима на носу как-никак. Деньги на зимовку ой как пригодятся. Думаю, Толс знает, о какой сумме шла речь, но всё же не хотелось бы потратить столько времени впустую.

– Впусту-у-ую? – Далур недоумённо растянул слово. – Вона сколько бедолаг пропало, может, и живыми уже нет, а тебе всё золото подавай? Разберись, попробуй, что в головах творится. – дварф мигом вспыхнул. Он немного набычился и уже открыл было рот для продолжения, когда его прервала Арди.

– Да погоди, – девица примирительно подняла руки – Я же не говорю, что если Толс нам не заплатит, мы сразу развернемся и поминай как звали. Может, староста чего предложит. Не знаю, как ты, Далур, а я – наёмница. Помогаю тому, кто помогает мне. Я – мечом, мне – монетой. Я не прочь выручить кого-то. Но не в том случае, если это растягивается на месяц и в итоге мне в лучшем случае скажут спасибо. – она недовольно поморщилась – Тут такая штука Далур, что сапожник не продаст мне обувь за «спасибо», да и кузнец меч не станет править. Жирный трактирщик на постоялом дворе затребует свою плату за крышу над головой и горячий ужин и уж поверь, эта плата должна будет позвякивать.

– Есть что-то кроме денег в твоей голове? Совесть? Сострадание? – Далур буравил девушку глазами.

– Как есть не выспался. Только глаза продрал, и сразу о высоком. – девушка поморщилась. – Есть. Но высокими идеалами и громкими речами сыт не будешь. Мы уже здесь, посмотрим, что удастся выяснить. Но будет лучше, если по окончании работы мой кошель потяжелеет. Впереди зима. Её нужно будет переждать в городе, под крышей, у уютного очага. Ты можешь податься в свои горы или шахты, или где вы там обитаете. А я – птица вольная. Всё моё в заплечном мешке, да, может, ещё в паре мест, слишком далёких отсюда, чтобы о них вспоминать. Ладно, чего спорить. Всё решится уже вот-вот.

– Горы... – тихо протянул Далур и помрачнел ещё больше. – Неча языками впустую молоть, пошли к Толсу, – проворчал дварф, всем своим видом выказывая недовольство. – Сколько времени уж прошло, как пропали. А мы всё трепемся, да плату обсуждаем.

– Ну пошли, – девица хмыкнула и принялась укладывать свои нехитрые пожитки в мешок.

Молчун энергично жевал горбушку и, не проронив ни слова, наблюдал за беседой. По обезображенному лицу невозможно было понять чью сторону тот занял в мыслях. В один глоток он допил остатки молока, с некоторой тоской и сожалением поглядел на лежащий на сене плащ, тёплое и уютное ночное пристанище, и принялся сворачивать его.

Вскоре наёмники вышли из сарая. Они плотно затворили за собой скрипнувшую створку и быстро пошли по изогнутой, словно коромысло, улице. Дом старосты стоял не очень далеко, вчера они бывали возле него, но уже затемно. Этот посёлок слишком мал, чтобы заблудиться, да и дорога уже была известна.

Хоть осень уже принялась красить листья, а затем безжалостно их срывать и разбрасывать по округе, небо было чистым. Чудесное утро обещало стать погожим и тёплым днём, будто и не было вчера чёрных тяжелых туч, грозящих пролиться дождём.

Каменная топь оказалась типичной северной деревушкой, с низкими и основательными срубами домов. Крыльцо каждого жилья украшала различная резьба: животные, деревья или же просто какой-то нехитрый узор. Дома чередовались с добротными сараями и загонами. Кто-то выращивал на заднем двореке какую-то еду, кто-то держал скотину. Несмотря на царивший вокруг порядок и основательность, в воздухе тяжёлой тучей висела тревога. Пастух гнал овец и хмуро глядел по сторонам, а не насвистывал обычную для себя, задорную песенку. Бабы у колодца тихо переговаривались, многие с заплаканными лицами и красными носами, натёртыми платками за бессонную ночь.

Ни смешков, ни перешёптывания за спиной у незнакомых наёмников. Посёлок-то небольшой, душ сто пятьдесят, и пропажа двадцати человек отразилась на каждом. Друг, брат, сосед, собутыльник в кабаке. Переживали беду всем миром. Хорошее настроение от уютной ночёвки и такого славного светлого утра стало быстро улетучиваться.

Спутники впитывали тревогу, щедро разлитую вокруг них. Отовсюду доносились обрывки невесёлых разговоров.

– Дак две недели уж нет, даже больше поди...

– Не найдут! Куда там...

– Эх, жалко Лани, одна ведь осталась, малютка совсем...

– Стража-то с городу не годна ни на что! Мне свояк с Лесного предела всё про них рассказал...

– Руг мне серебро должен! До ярмарки занимал. Эх, теперь пропали денежки.

– Что ты! Что ты! Сердца у тебя нет...

– Отару Гвина пока сам пасу, а что делать?

В конце узкой улочки показался дом, явно побогаче и побольше всех прочих. У крыльца стояли люди, и даже издали на большинстве из них угадывались форменные куртки стражи Лесного Предела. Они разговаривали с высоким и худым стариком. Его длинные усы нависали над седой щетиной и раскачивались от каждого движения.

Некогда добротный кафтан теперь сидел мешком, придавая помятому старику совсем уж неопрятный вид. Глаза устало смотрели поверх тяжёлых чёрных мешков, которые было видно и с десяти шагов.

Старик что-то говорил то Толсу, то стоявшим возле него мужикам. Судя по одежде, те были местными. Дед досадливо дёрнул себя за висячий ус и смачно сплюнул на землю.

– Да пойми ты, Гарон! У меня приказ! Старший офицер умер, и я теперь должен доложить в город о случившемся и получить дальнейшие указания. Мне жаль, но я вынужден ждать несколько дней, пока моя весть дойдёт до начальства, они решат, что к чему, и ответят.

– Что я людям-то скажу? – Гарон, наверное, в сотый раз досадливо сплюнул. – Вот этим вот! – он указал узловатым пальцем на мужиков, стоящих рядом. –

Жёнам я что скажу? Пришли, мол, спасители, наших искать. Сидят вот теперь на солнышке, греются, ждут всё чего-то. А пропавшие ваши, значит, ещё погодят. Днём раньше, днём позже – невелика разница. Так выходит? Ты-то запрёшься в трактире, а мне-то людям в глаза смотреть. Эх, недаром про вас говорят... – Гарон ещё раз махнул рукой и смолк.

–Что говорят? – недобро щурясь, спросил Толс – Кто-то прилюдно и намеренно позорит честь и достоинство городского стражника?

Гарон хмуро и недовольно смотрел на Толса, и молчал.

– Нам никого ждать не надо, почтенный староста, – бесцеремонно влезла в разговор Арди – Это Молчун, это Далур. Меня можешь Арди звать. Если наша договоренность с Вергардом ещё в силе, мы можем приступить к поискам хоть сейчас. Ночёвка придала сил, дело неотложное, так чего нам медлить?

– Вергард сам решил вас нанять и сам хотел платить. Я его кошельку не хозяин. Его деньги я отвезу назад в Лесной Предел, и их отдадут вдове. Я, конечно же, включу в донесение вопрос об оплате наёмников, но сам раскошелиться не готов. Ждём ответа от наших старших. Всё! – Толс перебил начавшего было что-то возражать Гарона. – Я распоряжусь, мой десяток опросит людей в посёлке. Составим пока план. Если придёт ответ «искать» от капитана – тут же и начнём.

Толс резко развернулся на пятках и пошёл прочь. Стражники безмолвно пошли за ним.

– Вернёшь ты вдове, как же, пёс шелудивый, – с плохо скрываемой злобой процедил староста в спину Толсу. Он устало повернулся к Арди. – Денег-то у нас немного. Я не знаю, на какой цене вы сошлись с этим Вергардом, но я навряд ли смогу её выплатить. Хотя помощь нам очень нужна, видят Держатели Мира, это так. Я не ожидал, что нужно будет платить, не готов я к этому. Со своими-то я конечно пошукаю, глядишь соберем чего. Говорю сразу, не шибко много. Мы тут не жируем.

– Я последнее брать не стану. Но и мимо не пройду! – запальчиво начал было Далур, но Арди его прервала.

– Погоди ты. Может, и не придется вообще ничего брать. Не такие же дураки руководят стражей, как этот Толс. Думается мне, что добро они дадут. Скажи, почтенный, – Арди уже обращалась к старосте – с кем можно поговорить тут? Может, кто видел или слышал, чего? Может, смутьян был какой, подбил мужиков, и они в лихие люди подались? Оно ведь всякое бывает. Есть хоть что-то? Мы всё, конечно, сами проверим и посмотрим, но укажи хоть с чего можно начать.

Молчун бросил взгляд куда-то на крышу дома старосты, нахмурился и задумчиво хмыкнул.

– Знаешь, Арди, такое дело, всё больше сплетни и домыслы. Свидетель есть один, да только поди пойми, правду говорит или выдумывает. Девчонка, одиннадцати лет от роду, несла обед отцу на поле, тот забыл свёрток дома. Вот она говорит, что видела у дальнего леса кого-то. Может, зверя, а может, и нет. Невысокие и в шерсти все. На поле-то никого уже не было. Она прибежала к нам вся в слезах, ничего толком было не понять. Испугалась, что папку не нашла, эти ещё у леса... Ну мы-то сразу и пошли сами глядеть, что стряслось. Инструмент весь пропал с зерном, скошенным вместе, а следы вели сначала к лесу, потом к дороге. Охотники наши сказали, что толпой шли, сами ли, или вёл кто – неясно. За день до того праздник был у нас, свадьбу гуляли, у озера, до которого идти аккуратно по той дороге. Натоптали так, что теперь и не понять, что уже было, что только появилось. Вот и все зацепки. Окрестности-то все мы сами облазали, на полдня перехода. Толку чуть. А насчёт того, что в лихие подались – сильно сомневаюсь. Кто же разбойничать перед зимой уходит, когда обозы ходить прекращают? Да и жёны с детьми остались почитай у всех. Старшим на работы с ними Бранд пошёл, мужик ответственный. Он бы дело так не оставил. Да и почему посреди работы с поля прямиком? А следов драки или борьбы там не было.

Гарон поскрёб узловатыми пальцами колючий подбородок и грустно вздохнул.

– Знаешь, я тут всю жизнь с этими людьми бок о бок прожил. В лихие люди они точно не пойдут. Случилось что-то, сердцем чую, а умом понять не могу, что именно. Можете, конечно, поспрашивать у охотников наших, они окрест всё прочёсывали, но не думаю, что они больше моего вам скажут. Ещё раньше, в день свадьбы значит, сынишка травника нашего, Ингвара, ушёл, как водится, за кореньями да листочками в лес. Да так и не дождались его обратно. Ингвар совсем скис. Сначала метался сам по лесу, как ненормальный, а последние дней

пять из дому не выходит, пьёт как не в себя. Кроет всех, кто к нему придёт, чёрной бранью и дверь не открывает. Мы уж и так к нему, и эдак... Видать, время нужно. Пусть переболеет мужик, сын всё-таки пропал.

– Как пьёт? Мёртвым-то его не нашли. Может живой еще, помощи ждёт где, а он пьёт? – глаза дварфа округлились от возмущения, дыхание участилось. – У нас бы такого папашу быстро без бороды оставили и выгнали с позором на все четыре стороны. Видано ли, сын пропал, а он усы в кружке мочит. Стыд и позор!

– погоди, Далур, сейчас не о его совести речь, – встряла Арди. – Почтенный, скажи, где мы можем найти этих охотников и Ингвара? Хотелось бы лично переговорить с ними, важной может оказаться любая мелочь.

– Гейб! Давай сюда, бегом! – Гарон окликнул паренька лет тринадцати, крутящегося неподалёку. – Проводи гостей куда скажут, да сбежать не вздумай. Смотри, уши быстро оборву.

Паренёк опасливо сглотнул и посмотрел на сурового мужчину, а его рука потянулась к уху, словно стараясь защититься от наказания.

– Куда хотите? – спросил мальчишка. Он бесцеремонно и с живым интересом разглядывал незнакомцев, покрытую шрамами голову Молчуна и многочисленное оружие Далура.

– Для начала к охотникам, потом уж куда они скажут, – ответил за них Гарон. – Если буду нужен – я в посёлке, беда бедой, а остальным как-то зимовать надо. Дел куча что твоя гора. Что будет нужно – обращайтесь. Тут вам каждый скажет, где меня искать. А дом мой вон тот, – староста указал рукой себе за спину, устало вздохнул и заторопился куда-то по улице.

– Идём скорее, тут недалече. Мне ещё с отцом дрова готовить надоть, он сейчас придёт. – сказал мальчишка, громко шмыгнув носом, и крикнул мужчине, стоящему неподалёку: – Верн! Скажи отцу, что я на деляк сразу прибегу, Гарон сказал показать им, где тут что. – он не дождался ответа и с важным видом он зашагал по улице. – Пойдем, отведу куда надоть. Я тут всё-всё знаю!

Народа стало попадаться всё больше, и почти каждому встречному паренёк походя сообщал, важно раздувая щёки, что помогает городским в поисках, по

указанию Гарона.

– Красивый топор, – сказал Гейб и снова стрельнул глазами в секиру дварфа. – А он острый? Я на деляке работаю совсем тупым, но тяжёлым. Во-о-от такенные поленья расшибаю, – он развел руки, как будто пытался обхватить ствол дерева. – А твоим так можно? Твой, наверное, тоже тяжёлый, вона какой большой, – он снова дождался ответа и начал рассказывать очередному встречному, что помогает страже по поручению Гарона.

За небольшим изгибом улицы показался частокол и ещё одни ворота – копия тех, через которые въезжали вчера – с распахнутыми створками.

– Вот в этом доме Ингвар живёт, – Гейб ткнул пальцем в стоящий первым к воротам дом с небольшим огородом, заполненным аккуратными рядами небольших кустиков и трав. – И до дома охотников тут недалеко, за ворота выйдем и видать его уж около леса.

– Давайте сначала этого Ингвара поспрашиваем, всё по пути, а потом уж в лес пойдём.

– Я за. Чего попусту сапоги туда-сюда топтать, – пробурчал дварф.

Арди вопросительно посмотрела на Молчуна. Тот коротко кивнул, и девушка продолжила: – Следов уже, конечно, не прочесть, но вдруг ветку какую сломали, или уронили что-то.

При упоминании Ингвара, а может и леса, Далур морщась что-то отрывисто буркнул, но спорить не стал и пошёл вслед за остальными по направлению к крыльцу.

Молчун несколько раз ударил в дверь и стал прислушиваться – тишина.

– Отец говорит, Ингвар водку жрёт что ты воду, – неуверенно произнес Гейб переминаясь с ноги на ногу у крыльца. – А как напьётся, брешет на всех, как собака цепная, да биться лезет, хоть на ногах не стоит толком. Первые дни к нему ходили поддержать, а опосля плюнули. Я его, поди, дня четыре уже не видал.

Далур нахмурился больше обычного, зло дернул себя за бороду и решительно поднялся на крыльцо. Молчун с усмешкой сделал шаг в сторону, давая дорогу дварфу. С немалой силой Далур несколько раз ударил кулачищем в дверь. Та немного приоткрылась и сразу уперлась во что-то. Дварф навалился плечом и толкнул. Дверь с громким скрежетом открылась наполовину. Она оказалась не заперта, но подпёрта изнутри тяжёлой скамьей.

– Жди здесь, – сказала Арди пареньку и шмыгнула в здание следом за Молчуном и Далуром.

После уже вполне разгоревшегося утра в помещении оказалось темно. Ушло какое-то время на то, чтобы глаза привыкли к царившему здесь полумраку. Далур видел в темноте, как и все дварфы, но и без этого обоняние уже говорило о многом. В комнате стоял густой запах целой смеси «ароматов». Запахи испорченной еды, рвоты и какой-то кислой браги проникали в нос и, казалось, уже не планировали покидать его. Далур попытался прочистить горло и толи кашлянул, толи отрывисто рыкнул.

В скором времени глаза привыкли к освещению и у Арди с Молчуном, и они увидели лицо дварфа, искажённое гримасой отвращения. Его взгляд упирался в грузного мужчину на полу. Тот лежал без рубахи и в светлых штанах, подозрительно темнеющих в области паха. Слипшиеся пряди длинных сальных волос рассыпались вокруг головы. Скомканная, измазанная рвотой рубаха лежала в трёх шагах от него. Грудь мужчины медленно и размеренно поднималась.

– Открой ставни. Здесь нужно проветрить, – бросил Молчун Арди и, взяв кружку со стола, вышел на улицу.

Пока Арди управлялась с окном, Молчун вернулся с кружкой, с которой капала вода. Аккуратно смотря куда ставит ногу, он подошёл к лежащему на полу и вылил половину ему на лицо, после чего отвесил звонкую пощёчину.

Свет из открытого окна упал на покрасневшую щёку Ингвара. Раздался невнятный то ли вздох, то ли мычание. Молчуна обдало кислым перегаром. Ещё половина кружки и ещё одна пощёчина.

Пьяный наконец открыл глаза, приподнял голову и совершенно стеклянными глазами посмотрел куда-то сквозь Молчуна.

– Что э-э-э ты... Эм-м-м. Да... Уф-ф-ф... Э-э-э-э.– Глаза вновь закрылись, и голова с глухим стуком упала обратно на пол. Руки потянулись было к ней, но опали на середине пути.

– Этот нам не помощник. До полудня так точно, – Арди смотрела как Далур, сокрушенно качая головой и хмурясь, вышел на улицу. – Пойдём к охотникам. Может, они что-то нам расскажут. А этот... Этот пусть... Отдыхает.

Свежесть утреннего осеннего воздуха почти кружила голову после запаха в доме, но ощущение того, что вонь успела за это короткое время въестся в одежду, не покидало. Далур с отвращением ерошил бороду своими толстыми пальцами, словно старался вычесать зловоние из жёстких густых волос.

– Гейб! Скажи нам, где найти дом охотников, а сам тем временем иди к Гарону и передай ему, что к вечеру Ингвар нам нужен трезвым. Пусть приставит к нему кого... – Арди заметила, что парень не рад заканчивать своё приключение и возвращаться к работе на делянке, добавила: – Это очень важно, ты теперь посыльный нашего отряда. Не подведёшь? – она дождалась пока пареньёк надулся от гордости и замотал головой и сказала: – Спасибо.

– Как в ворота пройдёте, вам напрямик по дороге до леса, потом поверните направо и вдоль опушки немного. Не срезайте только, там овраг. Не промахнётесь. Могу довести хоть до самого порога, коли вы...

– Гейб, мы найдём. У тебя важное задание. Так что не стой, беги, – Арди посмотрела вслед убегающему мальчишке и заторопилась за уже немного отошедшими спутниками.

Далур непрерывно что-то рычал на своём гортанном и резком языке себе в бороду. Знать дварфийский было не обязательно, чтобы примерно понимать, что же говорит дварф. Презрение и брезгливость сквозили в каждом жесте, в каждом слове, не говоря уже о выражении лица. Оно побагровело и то и дело кривилось.

Молчун немного поотстал, и шагал к воротам, в открытую ухмыляясь ругани Далура. Арди поравнялась с мужчиной, негромко сказала: – Ишь ты, гляди как заливается. Как бы травник там пламенем не полыхнул от таких посылов.

Улыбка Молчуна стала ещё шире. На обожжённом лице она выглядела неуместной и жутковатой.

– Да уж, пить, воевать да ворчать – в этом им равных нет. Слышал бы Ингвар, как его тут распекают – протрезвел бы тут же. А если по делу – нам Ингвар Ссанные Портки немного, сказать-то может. Разве что где обычно сбор запасов проводили... А сынок мог пропасть где угодно, лес-то большой. И вообще это может быть никак и не связано.

– Смотри, – вдруг тихо сказал Молчун и незаметно ткнул Арди локтем. Мужчина перестал улыбаться и кивнул на правую воротину, – этот ворон за нами от самой ночёвки следует. Лапки нет. Приметный.

На воротах действительно сидел крупный ворон и крутил головой. Птица, словно поняв, что говорят про неё, мощно хлопнула крыльями и устремила в сторону леса.

– Вороны – умные птицы, – Арди пожала плечами. – Этот ещё и любопытный. Не думаю, что здесь есть что-то удивительное.

– Я его не чувствую. Совсем. – Молчун озадаченно потёр место, где раньше было ухо и уставился через открытые ворота вслед улетающей птице.

Арди вновь пожала плечами:

– Ты и медведя не почувствовал, к огорчению Вергарда. А тут птица...

– Не так всё просто. Я чувствую только когда намеренно пытаюсь. – Молчун продолжал смотреть на крошечную чёрную точку вдалеке.

Арди хмыкнула и промолчала.

Они миновали ворота, и они обнаружили Далура, вглядывающегося в даль. С северной стороны городок стоял на возвышении. По каменистым склонами вниз утекала широкая дорожка. Она петляла меж щедро рассыпанных здесь валунов и трещин в породе. Далеко впереди дорожка упиралась в сплошную желтеющую стену деревьев.

Молчун повёл взглядом вправо от тропы, по кромке леса, пока не увидел вдалеке едва различимую крышу, торчащую над невысоким кустарником. Он указал рукой в том направлении.

– Нам, видимо, туда, – прогудел Далур. – Погодите чуть. Я сейчас, мне надо... гхм... Я отойду малёха в сторону. – дварф быстро пошёл в сторону вдоль замшелой бревенчатой стены, пока не скрылся за валуном.

Остановившись, он сбросил мешок со спины и прислушался. Поняв, что за ним никто не пошёл, дварф принялся расстёгивать ремень. Чуть приспустив портки, он нащупал небольшой внутренний карман и извлёк оттуда круглый плоский камешек с незаконченной руной. Поправив штаны, он зажал камень в широкой ладони, а другой рукой принялся кинжалом выцарапывать недостающие линии, изредка поливая камень пахучей мутной жидкостью из небольшого пузырька.

Вскоре дело было сделано. Руна тускло блеснула и исчезла, а Далур удовлетворённо хмыкнул и бросил влажный камень куда-то вдаль. Дварф дождался приглушенного удара и пошёл обратно к спутникам.

Солнце уже поднялось высоко, тучи на небе так и не появились. Тёплый ветерок несильно колыхал бороду Далура и плащи всех троих. Идти по широкой, хорошо утопанной и сухой тропе под небольшой уклон было легко и приятно. День обещал быть светлым и тёплым.

Молчун крутил головой и всматривался в небо. Без внимания не оставались и редкие невысокие деревца неподалёку.

Арди едва слышно насвистывала что-то, и казалось, что она просто вышла прогуляться, наслаждаясь погожим утром.

Далур уверенно шагал впереди всех и исподлобья поглядывал на медленно надвигающийся лес. Что-то древнее в его крови говорило, что это не лучшее

место для дварфа. Проклятые палки постоянно хрустят под ногами. Подлесок шумно ломается, когда коренастая фигура пытается продрасться сквозь него.

Ветки цепляются за бороду, стараясь вырвать большой клочок.

Ветки цепляются за кольчугу и ломаются с оглушительным треском.

Ветки цепляются за плащ и стараются удержать неловкого путника на месте.

Лес – это ужасное место для дварфа.

По сторонам от тропы то здесь, то там кустарник сменял овраги, и чем ближе становились деревья, тем больше зелени обступало дорожку. Впереди над всеми этими кустиками возвышалась тёмно-зелёная и лишь местами чуть пожелтевшая стена леса.

Граница угадывалась чётко – плотное переплетение ветвей, за которыми быстро терялась тропа, едва пересекая её. Вдоль леса вправо уходила ещё одна тропинка, намного уже первой, куда все трое и свернули.

По этой узкой тропинке они вышли к небольшой поляне, на которой стоял большой дом. Из-за старого сруба скромно выглядывал небольшой сарайчик с дровяником и несколько пялок.

Возле сарая мужчина стаскивал здоровенные чурбаны к колоде, на которую был облокочен колун. Увидев приближающихся вооруженных незнакомцев, он схватил его и, выставив перед собой, закричал:

– Кто такие?! Назовись! – мужчина застыл и переводил испуганный взгляд с секиры Далура на лук Арди и обратно.

– Успокойся, почтенный. Мы от Гарона. Я Далур, это Арди, это ... гхм... Молчун. Опустит топор и никого не бойся. Мы пришли помочь, и нам от тебя только разговора и нужно.

Узкие плечи незнакомца опустились, колун повис вдоль тела, в расслабленной руке. Немолодой уже мужчина почесал большие залысины на седой голове и

шагнул им навстречу.

– Прощенья прошу. Я – Танли, охотник. Вы поймите правильно, у нас такая беда, а тут вооруженные незнакомцы, – он снова немного напрягся и спросил немного севшим голосом: – А зачем Гарон направил вас сюда?

– Вы лучше других знаете эти места, к тому же вы уже пытались найти следы пропавших. Расскажи всё, что можешь, – Арди принялась расспрашивать Танли, пока Далур доставал восковую табличку и готовился делать пометки. – Что нам нужно знать про этот лес? Где-то поле, с которого пропали люди? Где обрываются следы? Что вы нашли? Кто захаживает в эти края? Кто мог бы это сделать? – Арди на секунду задумалась и продолжила: – Главное, куда они могли пойти? Может, какие-то хутора, или тракты есть неподалеку? Подумай крепко, Танли. Это важно.

Мужчина запустил руку в жидкие седые волосы и поскрёб затылок. Наконец он собрался с мыслями и заговорил.

– Дак, а что я могу рассказать-то? Как сгинули. В лес зашли, значит, и до дороги нашей озёрной прямо ходом. Кустов наломали, конечно, по ним направление и поняли. А там как отрезало. Тропа там широкая и утоптана плотно. Следов на ней и не видать, да и дождей на то время с неделю, если не дольше, не было. Прошли мы по ней, конечно, до самого озера, прочёсывая обочины, значит, искали, где они сошли с тропы, но... Говорю же, как сгинули. Оленя след нашли. Тропа кабанья пересеклась, но людских следов близ озера как есть не видали. Тем более гурьбой такой шли, – брови сошлись к тонкой переносице, когда Танли пытался припомнить детали. – Разве что уплыли, но рыбаки нашеньские с озера говорят, что не видывали никого в тот день.

– Так и что? Не испарились же они. Куда могли уйти? – чуть раздражённо спросила Арди.

– Думается мне, что если куда и ушли они, то на север. Озеро-то наше аккурат на северо-востоке от посёлка, значит. Поля на востоке. Охотимся мы обычно ещё восточнее или южнее. Реже на запад ходим за зверем, – мужчина начал грызть грязный ноготь большого пальца, хмуря брови всё сильнее. – Ну а так что... В одном дне с лишним на север – предгорья старого хребта. Моему прадеду его прадед рассказывал ещё, что в горах тех когда-то дварфы жили, да орки

обитали. Только не один век уж не видывали здесь ни одних, ни других. На северо, значит, западе в днях двух пути топь большая. Туда не ходим совсем, как и на север далее, чем несколько часов пути. Возле топи попадаются стоянки гоблинские. На севере тоже, но реже. Знаете, леса здешние богаты, зачем судьбу за ус дёргать? Нам и южнее промысла хватит.

– Всё? – вскинул брови Далур, глядя поверх восковой таблички.

– Да вроде... – протянул Танли, но вдруг хлопнул себя по лбу. – Тракт, значит! Есть такой на западе! Идёт вдоль болот и упирается аккурат в предгорья на севере. Брошен давно. Кое-где ветровалом перекрыт. Ещё прадеды говаривали, что его дварфы мостили, торговать метили с нашими, с людьми, значит... Да так и не доделали. Обрывается вскоре. Сам-то я не видал, опять же, кто-то говаривал, кто – уже и не вспомню. Да и не ходит там никто. Большого сказать не могу. Рад бы, да нечего.

– Скажи, а гоблинов, будь проклято их племя, – Далур сплюнул и продолжил: – близ города не видели?

– Нет, почтенный. Только стоянки не ближе дневного перехода на север, и ещё дальше на северо-запад. Да я их, гоблинов этих, и в глаза не видывал ни разу за свой век. Только стоянки. Не лезут они к нам сюда.

На одну из пялок грузно приземлился ворон. Он зацепился за перекладину одной лапкой и с любопытством наклонил голову, глядя на собеседников.

– Я с твоих слов сделал зарисовку. Неточная, конечно, но хоть что-то, – Далур протянул охотнику табличку и стал водить палочкой, перечисляя, пока тот утвердительно кивал: – вот тут посёлок, тут горы начинаются. Примерно здесь поля, здесь озеро.

Танли ткнул грязным пальцем в табличку.

– Поля к городу ближе. Озеро навряд ли чуть севернее. Мы – здесь. Тракт старый не скажу, как идёт. Знаю лишь, что вдоль топей и с запада. А так навряд ли всё верно, – он поднял глаза на Далура и уважительно сказал: – Ловко ты со слов набросал. Нам сейчас, конечно, недосуг, работы валом... Но для такого дела... Вам нужен проводник по лесам? Карта картой, но в лесу ходить уметь надо,

заблудиться проще простого, а чащи ой какие густые встречаются.

Арди благодарно улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Спасибо, почтенный, но по лесу ходить обучены. Твоего рассказа и карты нам вполне хватит. Пойдём мы. Ещё раз спасибо за помощь. Скажи, в этом доме всегда кто-то есть? Вдруг что понадобится.

– Да, я тут пока дрова готовлю к зиме. Чуть позже придут ещё наши, с охоты – туши свежевать да разделывать. Так что тут почти всегда кто-нибудь да есть, – Танли поднял к груди сжатый кулак. – Удачи вам. Очень надеюсь, что найдёте чего. Много людей хороших пропало, надобно отыскать. Хорошо если живыми, нет – так хоть похоронить по-людски.

Молчун кивнул и отошёл в сторону. Он дождался пока остальные подойдут к нему, а Танли вернётся к работе, и спросил:

– Гобла?

– Думаешь, осмелели зелёные? – Арди неуверенно качнула головой. – А почему сейчас? Раньше ведь не трогали. Я уверена, что они и знают об этом посёлке, и охотников видели. Но ведь не трогали никогда. Хотя ты, наверное, прав. Больше-то некому, глухомань такая. Только почему без драки пошли неясно. Да и на кой хрен им селяне...

– Луки увидали, да и не полезли мужики в драку. Не готовы были люди, – последнюю фразу Далур произнес чуть презрительно, одновременно поправляя широкий воинский пояс с висящей на нём секирой. – А на что им люди так-то ясно. Боги их тёмные, ритуалы мерзкие. Почуяли зелёные слабину, болота – близко, дружина с городом – далеко. Я этих тварей руками ломать готов, пока ни одного гада не останется, – Далур заводился, дыхание участилось, кулаки сжались, он весь как-то нахохлился и набычился. – Они же... – поняв, что его понесло, он осёкся, прокашлялся и сказал: – Ладно. Карта у нас есть, лесоходы. Пошли искать следы.

Арди по плечу больно ударила невесть откуда прилетевшая шишка, где-то над их головами, у верхушек деревьев раздалось карканье. Потирая ушиб, она попыталась взглядом найти виноватого, но кроме листвы и веток зацепиться

глазами было не за что.

– Где начнём? Нас, кхм... Трое... – Арди с сомнением покосилась на Далура, – в огромном незнакомом лесу. Следов нет. Скорее всего, это и правда гоблины. Я не слышала, правда, чтобы они угоняли в плен толпы селян, обычно они путников близ лесов и болот убивают и грабят. Да и то если только одиночку или совсем маленькую группу, но чего только не увидишь и не услышишь.

– До озера? – буркнул Молчун.

– А почему нет? Можем пройти по дороге до озера, посмотреть повнимательнее следы какие-то, хотя времени уж прошло... Есть ли толк? Либо можем пойти к топям, где стоянок гоблинов больше, и тихонько, – она вновь с сомнением покосилась на дварфа, – посмотреть и послушать, что там происходит. Но если Далур прав, и гоблины увели их для какого-то своего ритуала, шансы, что они ещё живы, очень малы. Если вообще есть. Никто не захочет кормить столько ртов просто так столько времени. Опять же – нас трое. Велик шанс не набрести на стоянку, тем более на нужную. Тут я надеюсь, ты нам поможешь.

Она вопросительно взглянула на Молчуна, тот после короткой паузы кивнул.

– Далур, покажи-ка и нам табличку, – Молчун и Арди встали по бокам у дварфа и посмотрели на нацарапанную карту. – Подними-ка чуть выше. Так, хорошо. Поле здесь. Озеро здесь, мы здесь. Топь и гоблины где-то здесь. Значит, чтобы гоблинам прийти к полю с этой стороны, – она водила поднятой рядом палкой по табличке, – им надо было обходить Каменную Топь с юга, потом идти по лесам в которых охотятся местные, потом обходить поле по краю, и лишь потом выходить к людям. Долгий путь, да и зачем?

Молчун отрицательно покачал головой.

– Другой же дорожкой – пройти по равнине с северной стороны городка. По равнине, просматриваемой со всех сторон, к тому же в хижине охотников всё время кто-то есть. Гоблины трусоваты для того, чтобы в открытую ходить у посёлка, когда рядом есть прекрасный лес. Остаётся последний вариант. Самый удобный и простой. Здесь, – она ткнула палкой в область к северу от дороги, расположившуюся аккуратно между озером и хижинной охотников. – Предлагаю

поискать какие-то следы там, – она посмотрела на небо. – До сумерек ещё далеко, а как начнёт смеркаться, вернёмся в город и поспрашиваем у Ингвара, где они там корешки свои выковыривали с сыном на пару. Ну, пошли? Через час-другой будем на месте.

Молчун уверенно кивнул и поправил мешок за спиной.

– Годится! – Далур начал было что-то ещё говорить, когда над головой раздалось карканье ворона.

Молчун сразу нахмурился, как-то подобрался и замер. Вскоре он развернулся и зашагал по тропинке, тихо бормоча под нос: – Не чую...

– Я... В кусты, – Далур направился к ближайшим зарослям.

– У тебя всё нормально? Что-то ты зачастил, – поинтересовалась Арди.

– Молоко, наверное... Погодите пару минут, а то ищи вас потом по всему лесу!

Молчун остановился поодаль, а Арди хмыкнула, пошла к нему и сказала: – Ты смотри нутро какое нежное у него. Молока чуть попил и всё, под каждым кустом норовит отметиться.

Продравшись через стену из веток и листьев, Далур достал из внутреннего кармана плоский камень и стал пристально в него вглядываться. Что-то поскрёб кинжалом, чуть полил из пузырька. Долгое время ничего не происходило, но наконец камень потеплел. Далур облегченно вздохнул, спрятал камень в скрытый карман и широкими шагами пошел обратно.

– Я тут что подумал, – сказал, возвратившись к спутникам, Далур, – может, нам всё-таки взять с собой пару охотников проводниками? Да и лишние глаза на поисках... Не лишние. Как и луки, если столкнемся с гоблой. Нет, я не боюсь! – поспешно добавил он. – Но это будет... Хм-м... Надёжнее. Как отбить пленников у целой шайки всего втроём? Стрела она ведь под любой доспех дорожку найдёт. Скольких я убью, прежде чем это случится? Глупо будет так умереть. И людям не помочь, и самим сгинуть. Я-то дома насмотрелся на зелёных. Маленькими группами они не ходят. Мы их били... Но втроём это будет непросто. Ещё и среди

этих проклятых веток, где они как рыба в воде.

– А впятером, думаешь, будет проще? – усмехнулась девушка и ободряюще улыбнулась. – Не переживай, Далур. Мы не на войну с ними идём. Только в крайнем случае, и только чтобы отступить. По поводу поисков... Молчун сказал, что у него есть способы поиска быстрее и тщательнее, чем помощь охотников. Тут уж доверимся ему. Да и если охотники наткнутся на гоблинов, вряд ли живыми уйдут. Так будет лучше, Далур, не сомневайся. А теперь пошли, у нас не так много времени.

Почти сразу они разделились. Арди забрала севернее и почти сразу исчезла в зелёном океане. Далур же пошёл вслед за Молчуном. Там, где человек ловко втискивался в прогал меж веток, широкоплечему dwarфу приходилось с треском продираться. Он громко сопел и сплёвывал ругательства. Деревья в ответ лишь настойчивее цеплялись за dwarфа. Время от времени Молчун кричал птицей и замирал, вслушиваясь в лес. Арди отвечала ему откуда-то издалека, и они шли дальше. Комары настырно лезли в лицо Далуру. Тот размахивал руками, гневно тарасил глаза на противных насекомых и дёргал себя за бороду, но те раз за разом возвращались.

Наконец Молчун остановился, прокричал птицей трижды, дождался ответного сигнала и повернулся к dwarфу.

– Арди придёт до заката. Нужна твоя помощь. Ничему не удивляйся и просто охраняй меня. Вдруг кабан какой или медведь. Мне нужно будет всё моё внимание, я не смогу отвлекаться ни на что. Будет дело плохо – дай пару оплеух, – он посмотрел на большие кисти dwarфа и усмехнувшись добавил: – Только не от всей души. Очухаюсь. Ничему не удивляйся. Птиц и мелкую живность не трожь. Ты поймёшь.

Далур с прищуром посмотрел на человека и кивнул. Незаметным глазу движением выхватил секиру из-за пояса и снял щит со спины.

– Надеюсь, не пригодится, – Молчун натянуто улыбнулся и бесшумно пошёл к старому дереву с толстенным стволом.

Мужчина постелил на землю свой плащ, сел на него и положил увесистую дубинку прямо перед собой. С негромким хрустом повёл плечами, задумчиво потёр изувеченное ухо и посмотрел вверх, на кроны деревьев. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и замер.

Далур стоял неподалеку, с интересом наблюдая за Молчуном. Постепенно дыхание человека замедлилось. Долгое время ничего не происходило, и дварф решил было, что тот просто уснул, но потом на дубинку перед Молчуном села птица. Она немного посидела, глядя на Молчуна, наклонила голову, чирикнула и упорхнула. На её место вскоре прилетела другая. Потом третья, потом ещё одна, потом две сразу. Сердце не успевало ударить и двадцати раз, чтобы кто-то пернатый не приземлялся на дубинку Молчуна для того, чтобы немного посидеть и улететь. Бесконечная череда птиц всех мастей и размеров, несколько белок, песцов...

Заросли вокруг Молчуна наполнились шорохами и криками. Далур крутил головой как заведённый и ругался вполголоса. Дварф пытался всматриваться и вслушиваться в лес вокруг него, старался найти опасность, но в такой обстановке это было невозможно. Неба за кронами было почти не видно, кроме совсем небольших лоскутков, и Далур уже потерял счёт времени, когда поток посетителей иссяк.

Молчун продолжал сидеть, его можно было принять за невероятно реалистичную статую, если бы не редкое и глубокое дыхание.

Далур сложил щит и топор у ног, достал пару полосок мяса и кусок хлеба и принялся с аппетитом жевать. Когда с едой было покончено он посвятил себя излюбленному делу – уходу за секирой. Дварф негромко ворчал в бороду, но не забывал и поглядывать по сторонам. Время тянулось, ничего не происходило. Чуть звенел металл боевого топора, а Далур всё чаще с непониманием косился на Молчуна. В очередной раз взглянув на того, Далур заметил текущий по вискам мужчины пот. Дыхание Молчуна, теперь резкое и отрывистое, как после бега, ускорялось всё сильнее.

Кусты вокруг Далура снова закипели шорохами и вскриками. Поток птиц возобновился. На этот раз они пребывали на дубинке перед лысым человеком гораздо меньше времени. Два-три удара сердца, и улетали прочь.

Снова потянулось время. Далур вскочил на ноги в боевую стойку, прежде чем понял, что поблизости услышал шорох. Шорох, который явно не могла издать птица или белка. Шорох кого-то явно крупнее.

– Далур, спокойно! Это я, – донеслось из-за куста, и спустя мгновение вышла Арди.

Она быстро подошла к Далуру и села рядом с ним прямо на землю. Девушка вытянула ноги и с видимым удовольствием принялась массировать икры.

– Ничего. Вот вообще ничего. Обычный лес. Нет следов стоянок, нет следов большого отряда, шедшего через лес. Многовато времени прошло... Куда там найти зацепки. Нашла только вот это, – она протянула дварфу что-то зажатое в кулаке и бросила на открытую ладонь старую деревянную трубку. – Набрела на небольшой родник, на север отсюда. Села попить водички, и глаз зацепился. Лежала прямо у воды. Выглядит старой, да и влаги набрала. Может, давненько уже там, кто знает.

– Спросим у местных. Вдруг узнает кто трубочку. Охотники могли к роднику ходить, да выронить. А может, и нет. Резьба-то недурная, да и цела ещё вполне. Ну разве что размокла, – дварф понюхал трубку и поморщился. – Курили из неё, думаю, не столь давно. Запах ещё сильный. А вот табак – уж лучше навоз кобылий курить, чем такое... Ну да чего взять, это же люди... Из глуши, – торопливо добавил дварф.

Он завернул трубку в тряпочку и ловко убрал в заплечный мешок.

– Я удивлён, что в первый день и что-то да нашли. Ты глазастая! Глядишь, да и поможет нам это чем. Нам бы до темна вернуться. Плутать по лесам в полной темноте – так себе затея. А как ты нас нашла? Последний раз вы с ним, – Далур кивнул в сторону Молчуна, – перекликались давненько.

Арди усмехнулась.

– Это было нетрудно. Сейчас все птицы с округи летят к нему. Смотришь направление и идёшь себе, – вдруг на лице девушки промелькнуло удивление, она резко подобралась и вскочила.

На дубинке перед Молчуном сидел крупный ворон на одной лапке и смотрел на неё. Он расправил внушительного размера крылья, пронзительно крикнул и улетел.

– Ты чего? – Далур тоже вскочил и подхватил с земли оружие. Спустя мгновение он уже укрылся за щитом и стал всматриваться в кусты за Молчуном.

– Кого увидела? Гобла?

– Нет там гоблинов, успокойся. Ты сейчас видел здорового такого ворона, с одной лапкой?

– Ворона? Тьфу, с-сука, – дварф немного расслабился и отложил щит. – Экая невидаль. Тут птиц пролетело за последние часы – не счесть. Лапы-то у них я не считал, чтоб им пусто было. А почему ты спрашиваешь? Чем известен этот твой ворон, что на него непременно стоит обратить внимание?

– Да мне кажется, что я вижу его не в первый раз. И Молчун про него говорил. Необычное совпадение.

– А ты уверена, что это именно тот ворон? Не обозналась? Да и не сказать, что тут светло сейчас. Мало ли однолапых ворон в мире летает. Да и ты сама сказала, что сейчас все птицы с округи к нам сюда дуром валят. Так почему бы и ворону этому клятому не полететь? – Далур посмотрел опять на неподвижного Молчуна.

– Наверное, ты прав, – Арди ответила уже спокойнее, села на место и принялась доставать из заплечного мешка нехитрую походную снедь. – Давно птицы во второй раз прилетать начали? – спросила она и принялась жевать полоску мяса, запивая водой из фляги.

– Давненько. Солнца не видать, точно не скажу. А по цвету неба толком не пойму. Смотри-ка, их, кажись, меньше становится.

Поток птиц и животных заметно уменьшился. Случалось, что дубинка перед человеком пустовала по несколько минут. Далур внимательно уставился на Молчуна.

– Мне кажется, или он побледнел? Дышит, как после хорошей драки.

– Ничего. Всё скоро закончится. Давай ещё немного подождём. Надеюсь, он сможет рассказать нам больше. Старая трубка в лесу – это, конечно, хорошо, но для поиска явно недостаточно.

– Так он маг какой? Или как их, которые с природой близко якшаются... Друид? Ты знала?

– Громко сказано. Ни то, ни другое. Просто следопыт, который кое-что умеет и знает. Даже если и друид – то в самом начале пути. Да, я знала. Уже дней пять как. Ты, сидя на повозке, точил и без того, вне всяких сомнений, острейшую секиру по эту сторону северных лесов, – она усмехнулась и посмотрела на дварфа. Тот и сейчас занимался полировкой оголовья топора.

Далур, впрочем, ничуть не смутился и продолжил своё занятие.

– А мы достаточно много времени бродили по окрестностям вдоль дороги. Иногда порознь, иногда вместе. Он всегда знал, где зверь или птица. Потому-то мы и ели так часто мясо в дороге. Сначала думала, везёт. Потом стала подозревать неладное. Потом прямо спросила... Он прямо и ответил. Мол, так, по верхам кое-чего умею. На этом в принципе и всё.

– Ну а ты? Ты тоже? – Далур пристально посмотрел в глаза Арди.

Та легко рассмеялась.

– Я-то? Нет. Что, по-твоему, почтенный дварф, во мне выдаёт колдунью? Волос вроде не рыжий. Нет, Далур. Крепкая рука, да верный глаз – вот и вся моя магия.

– Вот это мне по духу! – Далур широко улыбнулся. – Такой магии я и сам обучен. – Он вдруг замолчал и серьёзно спросил: – А что он сейчас делает?

– Он говорил, что сможет использовать мелких животных и птиц как разведку. Со слов Молчуна, ответы будут путанные и туманные, но это лучше, чем самим прочёсывать вёрсты и вёрсты леса. Это должно нам дать точку, с которой мы и начнём поиск.

– Да уж. Оно, конечно, лучше, чем ничего, но что ему смогут наболтать птицы? – дварф недоверчиво покачал головой. – Эй!

Далур резко подскочил и побежал к Молчуну. Тот упал ничком, прямо на свою дубинку, чудом не придавив едва успевшую улететь птицу. Далур приподнял его, убрал дубинку и перевернул человека на спину. Заплечный мешок дварф подложил под голову Молчуна.

– Дай воды, – он уверенным командным тоном сказал стоявшей с озабоченными видом Арди.

Пока та возвращалась с водой, Далур прощупал пульс, послушал дыхание, потрогал лоб.

– Умой его, – он бросив очередное указание и пошёл к своему мешку. Из его недр он достал небольшой стеклянный пузырёк с бурой жидкостью внутри.

Дварф сжал зубами пробку и с громким звуком выдернул её. Далур сунул снадобье под нос Молчуну. Мужчина слабо дёрнулся и завозился, но в себя так и не пришёл.

– Перенапрягся, кажись, – Далур плотно закрыл пузырёк и убрал обратно в мешок. – Ему бы передохнуть. Но не здесь, а переночевать нормально, под крышей и одеялом.

Он посмотрел на едва проглядывающее небо. Дело близилось к сумеркам, и от утренней безмятежности и голубизны неба остались лишь приятные воспоминания. Из-за крон за ними подглядывали тяжелые тучи.

– Как бы дождя ночью не было, – Арди как будто прочитала мысли Далура, и тот задумчиво кивнул.

– Значит, так. Бери все наши пожитки. Щит тоже понесёшь, – с видимым сожалением произнёс дварф. – Я возьму его. Он вроде не шибко крупный. Пойдём обратно. Всё равно, тут нам делать сегодня больше нечего, а в посёлке Ингвар, – Далур презрительно сплюнул. – Глядишь протрезвел. Да и узнать про трубку у местных не мешало бы.

– Уверен? Тут топать прилично. Не уверена, что до темна дойдём. И по лесу сколько брести, – Арди с сомнением посмотрела на дварфа.

– Железно, – тот с вызовом поднял голову. – Я тут мокнуть не намереваюсь ночью. Да и Молчуна оно на пользу не пойдёт.

– Как скажешь, – она принялась собирать вещи и навешивать их на себя. – Пойдём сначала на юго-восток. Тут недалеко вроде хоженная дорога до озера. Там будет идти всяко удобнее, чем лезть через дебри.

Далур глухо угукнул.

– Ну, я готова, – Арди стояла, обвешанная вещевыми мешками, с луком за плечом, широким дварфийским щитом в одной руке, мечом в другой и дубинкой Молчуна у пояса.

– Прямо богиня войны, – блеснули крупные желтоватые зубы, когда Далур широко и открыто заулыбался.

– Пошли уже, – громко фыркнула Арди. – Я впереди. Буду выбирать дорогу.

Далур закинул Молчуна на плечи. Ноги человека почти касались земли, зато голова покоилась на широком плече дварфа, на одном уровне с телом. Далур немного подбросил его, удобнее уложил вес, сделал пару медленных шагов, привыкая к нему, и коротко бросил:

– Ходу.

Арди шла впереди. Девушка старательно обходила овраги и совсем уж непролазный подлесок. Шагах в пятнадцати позади твёрдой поступью шагал Далур. Он изредка поругивался на очередную вцепившуюся ему в бороду ветку. В такт шагам дварфа немного дёргалась голова Молчуна, безвольно лежащая на сильном плече. Казалось, что всё, чем недоволен этот дварф – это столь ненавистный ему лес, да хмурое небо.

Вскоре они вышли на довольно широкую тропу, ведущую с юго-запада на северо-восток.

– Ну всё! Теперь по ней и прямиком до посёлка, – девушка свернула вправо. – Ты как?

Далур что-то невнятно буркнул и демонстративно зашагал в направлении посёлка.

Сумерки сгущались. Звуки леса становились резкими и пугающими. Ветер трепал кроны деревьев, срывал листву и швырял её в незваных гостей, словно решил запугать их.

Далур нёс свою ношу уверенно, твёрдо ступая по утоптанной дороге. Он шёл лишь немногим медленнее обычного. Разве что на щеках, там, где они не были прикрыты бородой, виднелся румянец. Несколько раз он опускал Молчуна на землю и проверял его состояние. Удовлетворённо хмыкнув, дварф делал глоток воды, закидывал мужчину обратно, и они шли дальше. Уже на подходе к посёлку дыхание Далура чуть участилось, но других признаков усталости он всё так же не выказывал, даже скорости ходьбы не снизил.

– Давай-ка положим его на сеновале, а сами к Ингвару и Гарону, – Далур в очередной раз немного подкинул Молчуна на плечах, когда тот стал сползать. – Можем разделить, чтобы было быстрее. Я могу зайти к старосте, а ты к этому травнику.

– Да тут всё рядом, давай лучше вместе. Много времени не выгадаем. А так мало ли что в разговоре всплывёт, или кому вопрос какой в голову придёт. Так оно надёжнее.

Они подошли к воротам и увидели, что те закрыты. Арди достала дубину Молчуна и постучала в воротину.

– Эй, там! Открывай.

С другой стороны тут же отозвался незнакомый голос:

– Кто идёт? Назовись!

– Далур, Молчун и Арди! – гаркнул дварф. – Гарон знает. Отворяй давай!

– Предупреждён. Погоди маленько, сейчас открою.

С той стороны ворот послышалось приглушённое кряхтение и возня, затем одна створка приоткрылась, и выглянул мужик лет сорока, с неопрятной бородой и щекастым лицом. Увидев перед собой компанию, о которой все судачили днём, он остановил взгляд на Молчуне, висящем на плечах Далура.

Мужик охнул и сразу же открыл створку полностью.

– Проходите! Помочь чего? Али кликнуть кого? Что-случилось-то? Живой?

– Всё хорошо. Живой. Не суети, – Далур нырнул в образовавшийся проход. Ноги Молчуна немного зацепили воротину.

Арди оглянулась на темнеющий вдалеке лес и нырнула следом.

– Меня-то Гарон тут поставил, – мужик досадливо сплюнул в пыль. – За Ингваром, значить, смотреть, чтобы не нализался снова. Ну и за воротами до полуночи поглядывать. Как появитесь, наказал вам про Ингвара доложить. Ну, стал быть докладываю! Ингвар, скажу вам, как собакой дрянной покусанный. Злющий сидит дома. Мы с мужиками пойло всё отняли у него и пробыли с ним, пока не успокоился. Тяжко ему сейчас с похмелья. Да и на душе препоганейше. Но указ Гарона выполнили. С самого утра ни капли не пил! – он развернулся и закрыл воротину. Покряхтывая мужик принялся вкладывать толстенный засов в скобы.

– Давай Молчуна пока положим на лавку и сразу зайдем к этому... Травнику, – с отвращением выплюнул это слово Далур. – Не хочется потом через весь посёлок к нему возвращаться, когда вот он, рядом совсем.

– Про то и толковала. Давай, отчего же нет.

Они направились к уже знакомому крыльцу. Сложив заплечные мешки и оружие около скамейки, Арди постелила на неё плащ Молчуна, и Далур аккуратно уложил на него мужчину.

– Эй, почтенный. Мы ненадолго зайдём к Ингвару, а ты пригляди, пожалуйста, за нашим другом и вещами. Чтоб никто к ним не подходил даже! – Арди крикнула мужику у ворот, и тот крикнул в ответ.

– Здеся не полезут! Народ не тот! Но лады, глаз не спущу!

Далур поднялся на крыльцо и несколько раз сильно ударил в дверь кулаком. При каждом ударе полотно немного вздрагивало.

– Пошли на хрен! Ясно? Не хочу никого видеть! – из-за двери послышался глубокий голос. – Оставьте меня в покое!

Далур помрачнел и попробовал налечь на дверь могучим плечом, но та оказалась заперта изнутри.

– Открывай, Ингвар! Мы помочь тебе хотим. Так и ты помоги нам! Мы пропавших ищем! – Далур делал видимое усилие чтобы говорить спокойно. – Не бойсь, не задержим. Кое-что спросим и уйдем. Не кричать же через дверь, как умалишённым! Ну, открывай!

Изнутри что-то звякнуло и дверь немного приоткрылась. В щели показалось опухшее лицо, обрамлённое сальными локонами волос. Чуть желтоватые глаза враждебно поблескивали поверх внушительных мешков. Вместе с головой появился запах нечистот и чего-то кислого. Голова безостановочно подрагивала.

– Ну? Чего надо-то? – спросил Ингвар. Его язык заметно заплетался, лицо морщилось. – Чем могу помочь и, главное, чем вы поможете мне? Издеваться пришли над горем отца? А? – на последнем возгласе голос травника сорвался и стал визгливым.

– Людей пропавших ищем. Сын твой, слышал, тоже среди них. Пропал, когда пошёл собирать травы и коренья, или хрен знает, что вы там собираете, – закипающий дварф уже цедил слова, медленно, сквозь зубы. – Хотели спросить, где вы их обычно собирали. В какую часть леса он пошёл? Где начинать искать? – он замолчал на несколько мгновений, немного успокоился, затем продолжил. – Понимаешь, пропали люди. Твои соседи. Твой сын. А ты... Ты, вместо того чтобы искать его или хотя бы помогать кому-то, кто это делает, сидишь и пьёшь до рвоты...

– Далур, – Арди положила руку на окаменевшее от напряжения плечо дварфа. – Не стоит. Он...

– А ты поучи меня, недомерок. Гляди-ка! Помочь он хочет. Каким хреном, следопыт недоделанный? Наши искали и не нашли. Не чета тебе, кстати. Так что пасть свою...

Договорить он не успел.

Мощным толчком плеча Далур распахнул дверь и пошёл к упавшему травнику. Арди повисла на дварфе, стараясь урезонить, но тот не замечал её.

– Ты, говно бесхребетное! Открой рот ещё. Ну, давай! Сейчас ты у меня язык вместе с зубами проглотишь! – пудовые кулаки Далура были сжаты и угадать его намерения не составляло труда.

Он подошёл к пытающемуся встать травнику и рывком поднял его на колени. Через мгновение пудовый кулак дварфа ударил в лицо бедолаги. Тот снова упал и на этот раз затих.

– Далур! Демон тебя сожри, ты совсем охренел? А если убил? Ему много не надо! – Арди встала между дварфом и лежащим на полу человеком, не давая тому пройти. – Успокойся! Ну!

Далур шумно и глубоко дышал. В глазах плескалась ярость, он пытался обойти Арди. Дварф схватил её за руку и начал тащить в сторону, освобождая себе дорогу, но та схватила со стола кружку и выплеснула содержимое ему в лицо.

В кружке оказалась вода. Она стекала по лицу и бороде дварфа, пока тот глупо хлопал глазами. Багровая пелена наконец отступила, взгляд прояснился и в нём появилось понимание.

– Я... Э-э... Тьфу. Ну с-сука... – он отпустил руку Арди, резко развернулся на пятках и вышел на улицу.

Девушка подошла к Ингвару. Она увидела, что грудь травника вздымается и немного успокоилась. Арди зачерпнула в стоящем в доме ведре ещё воды и

плеснула ему в лицо. Вода текла по щекам, смешивалась с кровью, бегущей из рассечения и уродливой кляксой расплзалась по грязному полу.

Ингвар открыл глаза и попытался встать. Тело не слушалось. Он не слышал вопросов Арди или не понимал их смысла.

После очередной попытки подняться на ноги он завалился на бок, его вырвало и Ингвар наконец обмяк.

– Да твою мать! Не мог ты, мудило корявое, просто ответить на пару вопросов? – с досадой спросила Арди у скорчившееся у её ног тела. – Да. Нет. На север. Не знаю. – девушка нарочно подражала голосу травника и преувеличенно трясла головой.

Арди сплюнула на без того грязный пол и пошла из дома. В дверях она почти столкнулась с мужчиной.

– Что у вас тут случилось? – тот попытался зайти в хижину или хотя бы заглянуть. – Я слышал крики и грохот!

– Характер у вашего травника – то ещё говно. А у дварфа тяжёлый, под стать его кулакам. Один нахамил, другой не сдержался, – девушка устало вздохнула и продолжила чуть мягче. – Мне жаль, что так вышло. Помоги, пожалуйста, с Ингваром. Его надо уложить и накрыть лоб холодной мокрой тряпкой.

– Да что же он ему сказал такого, что бить сразу?

– Иди, спроси. Он сейчас тут, на улице, ты с ним чуть разминулся, – раздражённо огрызнулась Арди. – Но сначала помоги.

Вместе, взяв подмышки и за ноги, они аккуратно перенесли Ингвара на лежак. Мужчина тут же нашёл какую-то тряпку, окунул в воду, отжал и накрыл лоб травника.

– Я зайду к нему сегодня ещё как с ворот сменюсь. Тряпку смочу и посмотрю, как он. Зря твой друг так. Ингвар нормальный мужик, так-то. Просто горе у него большое, – мужик озабоченно качал головой.

– Так мы и хотели у него узнать, куда сын пошёл, где искать. А он... – Арди устало махнула рукой. – Ладно. Оклемается. Жаль, конечно, что так вышло, но это дела не смертельные. Нам надо.

– Куда?

– Сначала к Гарону. А потом – не твоя забота, почтенный.

Когда Арди вышла на улицу с мужиком, тот покосился на стоящего невдалеке Далура, плотно прикрыл дверь и заторопился к воротам.

– Ну? Угомонился? – спросила Арди.

Дварф стоял низко наклонив голову и молчал. Кулаки то и дело сжимались и разжимались. Ярость угасла не до конца и было видно, как Далура потряхивает.

Арди принялась навешивать на себя вещи, лежащие у лавки.

– Бери давай Молчуна, и пошли. Темно уж. Ещё к Гарону идти. Но пойду я одна. Ты лучше с ним побудь.

Далур молча взял с лавки безвольное тело и глядя только себе под ноги пошёл. Как и ранее, веса он словно и не ощущал.

Пока они добрались до сеновала, густые сумерки переросли в темноту. Далур уложил Молчуна на лежак из сена, застеленный плащом, и накрыл его.

– Дай мне трубку, поспрашиваю у Гарона чья она. Скоро вернусь. Сам дойди пока до хозяйки, узнай, светит нам горячий ужин или нет, – Арди устало взяла протянутую ей тряпицу с трубкой и сунула в небольшой поясной мешочек. Девушка оставила дварфа хлопотать о Молчуне и ужине, а сама выскользнула на улицу.

Далур уселся в сено. Он тяжело дышал и попеременно сжимал кулаки. Дварф старался успокоиться, собрать разбегающиеся мысли, когда почувствовал привычный холод на спине. Он пробирал до кости, и едва проникнув под кожу

уже не торопился оттуда никуда уходить. Как будто на голую спину взвалили глыбу льда.

– Отстаньте! – рявкнул в темноту дварф и быстро закрутил головой. Взгляд бегал из одного угла в другой и обратно, раз за разом. Как обычно, там никого не было.

“Избить пьяницу – тоже мне подвиг. Но я не могу позволить так разговаривать с собой каждому кому вздумается. Особенно такому человеку. Хотя ты уверен, что он хуже тебя, а Далур? Из-за него хотя бы никто не умер. А ты... Ты позор клана. Ты пустая порода и с этим тебе ничего не поделать.”

Эта вспышка гнева его только расстроила. Дварф стал противен сам себе. Вторя его мыслям, Далура окатила привычная волна презрения. Чей-то холодный и тяжёлый, как мельничный жернов, взгляд упёрся аккурат между лопаток. Он давил ещё сильнее прежнего. Далуру казалось, что вот-вот его кости затрещат от веса.

– Уходите, пожалуйста... – прошептал Далур и зажал уши. Он принялся раскачиваться и затравленно озиаться. – Я опять всех подведу. Я... Я не хочу. Хватит! Я не мог ему спустить этого с рук! Слышите?

Как и всегда, ему никто не ответил. Только холод на спине стал расползаться ещё дальше. Он сводил жестокой судорогой плечи, и словно когтями стискивал сердце.

Далур опёрся дрожащими руками на свой топор и тяжело встал. Крупные капли пота бежали по его лицу, но дварф ежился, словно на ледяном горном ветру. Далур неровно дышал. Он то и дело сбивался с ритма и старался успокоить хотя бы дыхание. Дварф бросил затравленный, полный боли взгляд в самый тёмный угол и быстро вышел под начавшийся дождь.

Глава 3. Иголка хвои в еловом бору

Когда Далур открыл глаза, едва рассвело. Серый холодный свет сочился в многочисленные щели сарая. дварф поёжился и опасливо принялся озираться вокруг. Молчун крепко спал. Мужчина свернулся калачиком и размеренно сопел. Дыхание было глубоким и ровным. Хороший знак. Он уже не лежал в бессознательном состоянии как вчера вечером.

Арди в помещении не было.

Далур вяло натянул сапоги и уселся обратно на лежак. Он поёжился от утренней прохлады и принялся вычёсывать бороду внушительным гребнем с редкими зубцами. В голову настырно лез вчерашний вечер и стыд за несдержанность. Далур ещё раз испуганно покосился на ближайший угол, но там было пусто.

Всё на сеновале дышало миром и покоем.

Далур закончил чесать бороду и принялся за холодную, оставшуюся со вчерашнего вечера кашу. Он съел ровно треть и вышел на улицу.

Посёлок нехотя просыпался. То здесь, то там начал прохаживаться по своим делам народ. Со всех сторон драли горло поселковые петухи. На улице было ещё свежее чем в сарае, и эта прохлада смахнула с дварфа остатки сонливости. Далур заложил большие пальцы за широкий пояс и покачивался с пятки на носок. Взгляд блуждал по небу и то и дело цеплялся за подсвеченные рассветными лучами облака.

Из-за угла вынырнула Арди.

– Могла бы и предупредить, гулёна. – Далур перевёл взгляд на неё и недовольно хмыкнул.

– Раз уходила, значит надо было. Вы всё равно спали, как два кота у печки. Пойдём Молчуна поднимать. Солнце уже высоко.

Они зашли в сарай, и Далур осторожно растормошил Молчуна.

– Эй! Просыпайся давай! Ты как, братец?

Человек открыл глаза и уставился куда-то сквозь Далура.

– Ты меня слышишь? Видишь? – дварф помахал своей большой ладонью перед лицом человека.

Молчун снова закрыл глаза и поморщился.

– Да. Я... Ох, голова... Мы, а... Лес? Сука, как гудит, – он спрятал лицо в ладонях и застонал.

– Держи, попей, – Далур протянул ему флягу. – Будет очень горько, но голова прояснится. Пей это весь день. Ты знаешь, что... Вставай давай и поешь, там осталось со вчера немного каши и хлеба. Приходи в себя и готовься. День будет долгим и, думается мне, тяжёлым. Для тебя-то в твоём состоянии и подавно, – он посмотрел, как морщится Молчун после глотка, усмехнулся и хлопнул того по плечу. – Давай-давай, пей. Это лекарство.

Арди с аппетитом жевала горбушку. Она зачерпывала на жёсткую корочку кашу и жадно откусывала.

– Была я, значит, у Ингвара, – начала она, не до конца прожевав. – Тебе Далур повезло. Он не помнит ни-хе-ра вчерашний вечер. Хорошенько ты его приложил. Глаз заплыл, и тошнит его постоянно, но зато сговорчивее стал. Трубка эта не его сына. Это раз. Траву он должен был собирать западнее городка, лишь слегка забирая на север. Это два. А ещё он припомнил, что сынишка спрашивал про какой-то цветок, Скальный Изумруд, жутко дорогую штуку, желанную всеми алхимиками. Нужен он для зелий из старых книг, точнее, не сам цветок, а лишь его корень, но не сезон уже был для его сбора. Да и как сказал Ингвар, его очень и очень тяжело найти. Растёт он только в горах, встречается очень редко, и для сбора подходит всего одна неделя в году. Хотя, может, не поверил сынок и решил попробовать найти и собрать... А ближайшие горы у нас аккурат на севере. Это три, – она горбушкой протёрла посуду от каши и отправила её в рот. – Такие дела.

– Так это что у нас получается? Все ходы ведут к гoble! – глаза Далура загорелись недобрым огнём.

– Наверное, – похоже Арди его восторг не разделила. – По поводу трубки. Точно никто не знает. Гарон не узнал её, народ наспех опросили, они не узнали тоже. Но! Один мужик увлекался резными трубками. Вырезал и собирал. Его-то как раз и увели среди прочих в тот день. Видимо, путь наш лежит на север. А что ты дал Молчуну?

– Снадобье одно, из наших, надёжных. От него должно полегчать. А всё-таки ты чего не предупредила, что уйдёшь?

– Думала, вернусь до того, как встанете, – Она усмехнулась. – А что, к Ингвару со мной пошел бы?

Лицо Далура тут же исказило отвращение, и он зло дёрнул себя за бороду.

– Вот поэтому и не предупредила, не хотела настроение портить. А ты, кстати, чего такой любовью к нему проникся? Ты, мне помнится, хотел помочь всем, кому только сможешь и задарма. Вот и от денег Гарона чуть не отказался. А тут такая перемена.

– Чего-чего, – Далур недовольно буркнул. – Я не так давно среди вас живу. Никак не могу к вам, людям, привыкнуть. Мы надёжнее. Если бы у нас пропал сын у кого – наши с ног бы сбились, пытаюсь найти или отомстить за его пропажу. И отец старался бы больше всех. А этот... Всё, на что его хватило – упитому в штаны ссать. И когда такой герой грубить начинает... – Далур снова дёрнул себя за бороду. – Я правда хочу помочь. Но я привык помогать сильным. Ну или хотя бы не тряпкам, пропитанным сивухой. Когда ты протягиваешь руку, а тебе в неё плюют – не надо удивляться, если она сожмётся в кулак.

– «Мы, люди»! Как ты ловко всех одной гребёнкой, – Арди хмыкнула. – Тяжело тебе, наверное, живётся с таким взглядом. Ну да как знаешь, ни в чём убеждать не собираюсь. Как и разубеждать.

– Всех, да не всех, одной, да не одной, – Далур насупился, недовольный разговором. – А до взглядов моих чего тебе?

– Скажи, Далур. А сколько тебе лет? – спросила Арди, проигнорировав его вопрос. – По вам тяжело понимать. Могу отличить только совсем молодых и детей, ну или совсем стариков. Хотя я видела-то их один раз в жизни. С

караваном ходили в ваш верховой городок торговый. Кажется, что вы все одного возраста.

– Шестьдесят восемь, – дварф с подозрением посмотрел на Арди. – А тебе чего с этого?

– Молодой совсем, ну, по-вашему. Ничего. Просто интересно. А почему решил с нами, на поверхности жить? Чего дома не сидишь? Извини, конечно, что спрашиваю. Просто нечасто с вашим братом встречаешься, и мне интересно.

– Не сиделось, вот и не сижу, – отрезал Далур. – Вон Молчун уж встал. Пошли людей искать. Языки и потом можно потрепать.

Арди повернулась к Молчуну и увидела, что тот стоит и морщась пьёт из фляги.

– Ты как? Голова прояснилась? – Далур неловко поменял тему разговора, обратившись к Молчуну.

– Пойдёт. Разгуляюсь.

– Вспомнил вчерашний день? Что тебе там птички начирикали? То, что у нас есть, Арди уже рассказала, но сначала давай ты.

– В лесу кто-то ходит. Больше меня и меньше меня. Перед тем, как вырубился я, севернее птицы видели много двуногих. Больше меня и меньше меня. Шли на запад. Птицы не понимают нашего языка и общаются способом, совсем не похожим на наш. Всё, что удалось выяснить.

– Совпадает с тем, что мы узнали, – Арди кивнула.

– А что за история с Ингваром?

Арди пересказала их визит к травнику в деталях. Она недовольно косилась на дварфа, а тот словно не замечал её взглядов. Молчун широко улыбался. Его явно забавлял этот рассказ.

– Ты сможешь этот фокус с птицами повторить опять? – Далур вновь попытался увести тему в сторону.

– Нет. Несколько дней не смогу.

– Ну, значит, придётся полагаться на свои ноги, глаза и уши, – Арди хлопнула себя по бёдрам. – Предлагаю сразу взять западнее, приблизительно до того места, где сынишка травника коренья дёргал, и оттуда уже идти на север. Судя по всему, местные дебри уж слишком оживлённые.

– Ну, стало быть, пойдём. Светло уже.

Сарай скрипнул дверями и остался позади. Спутники пошли по улице, миновали уютные домики, вышли через северные ворота и направились напрямик к начинающемуся чуть западнее лесу.

Молчун внезапно остановился, медленно снял пращу и уже почти вложил в неё снаряд, когда с большого валуна с издевательским карканьем вспорхнул крупный ворон с одной лапой. Мужчина огорчённо сплюнул и убрал пращу.

– Ты чего? – Далур удивлённо крутил головой в поисках опасности.

– Ворон. Следит.

– Однолапый? – Далур сразу вспомнил свой вчерашний разговор с Арди.

Дождавшись кивка, он убрал топор и добавил: – Он вчера прилетал, и Арди как его увидела, мне в паре слов рассказала. Часто что-то совпадает.

– Чего этой пакости пернатой надо? – Арди пыталась найти взглядом птицу.

С запада раздалось приглушенное карканье.

– На глаза лезет нарочно. Что-то он от нас хочет?

– Не знаю. Но мне это не нравится.

Пока они шли по опушкам и редкому лесу, ворон несколько раз пролетал над их головами или ждал, пока его увидят на очередной ветке, и лишь после этого взлетал. Иногда казалось, что надоедливая птица больше не вернётся, но вскоре впереди вновь раздавалось громкое карканье. Миновал полдень, когда они вышли на небольшую лесную поляну, со всех сторон обрамлённую густыми зарослями. У дальнего края лежало поваленное дерево. Его покрытый густым мхом толстый ствол словно приглашал отобедать за ним.

– Давайте немного перекусим. Только не на ходу. Так кусок в глотке застревает, – Далур указал рукой в сторону лежащего дерева. – Вон там и сядем. Чуть пожует – и дальше. Я тут готового взял, чтобы хотя бы на обед сегодня не кашеварить, если не вернёмся к ночи.

– Да, давай. Потом нам будет не до привалов. Но только быстро. Осенью день не балует, – Арди посмотрела на Молчуна, как тот жадно припал к фляге с горьким отваром. – Как твоя голова?

Молчун сделал неопределённый жест и убрал флягу. Когда он сморщился его обожжённое лицо покрылось складками и он стал похож на идола диких племён с островов.

– Есть не хочется, но я бы посидел. Мозги по голове болтаются.

Ствол дерева был немного влажным, как и всё вокруг, после ночного ливня, но он послужил прекрасным столом и стулом. Небо над головой то темнело, как перед дождём, то светлело и никак не могло определиться, пролиться ему водопадами воды или явить чистейшую лазурь и солнце.

Молчун прилёг на стволе и словно уснул. Арди и Далур сели друг напротив друга и принялись жадно поедать хлеб с солониной и кашей. Прогулка по лесу благотворно сказалась на их аппетите, и простая холодная еда казалась невероятно вкусной. Далур смахивал крошки с бороды, причмокивал и шумно сопел.

– Приятной вам трапезы, почтенные! – раздался незнакомый голос совсем рядом. Арди резко развернулась и в руку из-за пояса прыгнул кинжал. Далур мгновенно спрыгнул с поваленного ствола и схватился за топор.

– Тише, тише! Я пришёл без зла, – в десятке шагов от них стоял неприметный мужчина лет шестидесяти. Худоба грозила прорезать кожу выпирающими костями, а клочковатая борода торчала в разные стороны. Всё в его внешности было каким-то нелепым, и даже жалким. Только серые цепкие глаза смотрели твёрдо и казались очень неуместными.

Он продемонстрировал пустые руки и поднял их ладонями вперёд.

– Видите?

Далур окинул пришельца взглядом и немного успокоился.

– Ты кто? Местный?

– Нет. Я тут ненадолго. Скорее проходом. Меня зовут Флан. А вас, почтенные?

– Арди.

– Можешь звать Молчуном, – мужчина встал со ствола и, морща лицо, недоверчиво разглядывал пришельца.

– Далур. Если ты не местный, то что здесь делаешь? Эти места – не торговый тракт, я бы даже сказал, глухомань. Только не говори, что наткнулся на нас случайно! Вот уж дело небывалое было бы, – дварф опустил топор, но убирать его за пояс не спешил.

– О, ты прав, почтенный Далур. Сказать, что я здесь праздно шатаюсь – значит соврать. И шёл я к вам намеренно. Да, да, именно к вам. Ну вернее, сначала вы ко мне, – он улыбнулся, и на ствол дерева рядом с ним сел однолапый ворон.

– Кто ты и чего хочешь? Зачем следил за нами? – Молчун сразу подобрался и сжал кулаки. Немного пошатываясь он подошел чуть ближе к незнакомцу.

Далур нахмурился больше обычного, наклонил голову и опять поднял топор.

– Ну, будет вам. Я один и не вооружён. Я всё вам расскажу. Спокойно. Давайте лучше уберём оружие и продолжим разговор в более... хм-м... мирной

обстановке.

Далур даже не шелохнулся.

Арди прочёсывала взглядом кусты за спиной незнакомца, а Молчун буравил его взглядом.

– Да, конечно же, сначала нужно объясниться. Понимаю. Как я уже говорил, зовут меня Флан. Вот... Путешествую. Летом в лесах, зимой ухожу южнее, есть у меня там зимовки близ хуторов. С людьми почти не общаюсь, так, по осени зерно выменять, да в лавку заглянуть. Друзья у меня другие, – он с лаской посмотрел на замершего ворона. – Со зверями у меня отношения особые. Да и приятней мне с ними. Я – отшельник.

– Экий болтливый, как прорвало. Давай по делу! Не заговаривай зубы. Зачем искал нас и что делаешь в этом лесу? – Далур бесцеремонно перебил его.

Флан вздохнул.

– Какой же ты нетерпеливый. Да, дварфы горячий народ. Ну если угодно – давай. Я слышал, что вы наёмники. А мне как раз нужна помощь от ребят вашего толка, а именно...

– От кого слышал? От местных? От кого именно? – Далур снова перебил его.

– Нет, не от местных. От своего старого друга, – он указал рукой на ворона, тот расправил крылья и закричал, будто представляясь. – Если бы ты не перебивал меня после каждого слова, почтенный Далур, мне было бы куда проще всё объяснить, а вам, стало быть, понять.

Дварф наклонил голову ещё ниже, крепче стиснул рукоять топора и молча смотрел на Флана.

– Я же говорю, у меня со зверем дружба особого толка. Вот кхм... Молчун, пожалуй, поймёт, о чём я говорю, да? Хотя он-то и в самом начале этого долгого пути. Да, вы правы. Я немного... Присматривал за вашим передвижением. И немного... Слышал разговоры. Я хотел убедиться, что смогу вам доверять и

смогу попросить о небольшой помощи.

– Я говорил, что ворон следит за нами, и это не совпадение, – Молчун открыл флягу и сделал глоток. Немного расслабившись, он привалился к стволу и замолчал.

– Я бы выразился по-другому...

– Слежка и есть. Как ни назови. Значит, ты про нас знаешь намного больше, чем мы про тебя. Будь добр, поторопись убрать это неравенство, – Арди выглядела расслабленно, но глаза не останавливаясь бегали в поисках малейшего движения.

– Ну, зовите как хотите. Этот вопрос для меня совершенно не принципиален. Мой путь лежит на север, аккурат в горы. Там есть... Пещеры, в которые я очень хочу попасть. Но выяснилось, что лес близ гор сейчас кишит гоблинами. Да и в горах мои друзья видели кого-то покрупнее.

– Орки, – со злобой бросил Далур.

– Наверное. – незнакомец беспомощно развёл руками. Сейчас он выглядел как крестьянин от которого сбежала овца, но глаза не давали этому образу сложиться до конца. – Сведения, которые мне приносят, не всегда полностью понятны. В любом случае, мне не помешает помощь. Я думаю, вам это будет интересно. Каждому из вас. Что же касается оплаты... О, об оплате мы договоримся.

– Как тебе наверняка известно, – акцентировала Арди, – у нас сейчас уже есть работа, которую надо сделать. И она важнее, чем провожать кого бы то ни было в горы, непонятно зачем. Если ты нам поможешь, мы подумаем над твоим предложением. С твоими талантами нам будет проще закончить её быстро.

– Насколько я знаю, ваша нынешняя работа может оказаться бесплатной?

– Может оказаться, а может и не оказаться. Я слово давал, что помогу, – отчеканил Далур.

– Ну что же, если слово... Как можно нарушить. – по его ровному тону и простодушному было не понять, говорит он серьёзно или издевается – Хорошо! Наверное, я смогу себе позволить задержаться на несколько дней. Если же не успеете – я уйду. А вместе со мной и упущенные вами выгоды. Поиски крестьян – это конечно очень важно, но это решительно не моё дело, я на него не нанимался. Но я могу вам кое-что подсказать. И если за неделю вы успеете выяснить что-то про крестьян – мы поговорим ещё раз, и вы хорошенько подумаете над моим предложением. Идёт?

Арди посмотрела на своих спутников. Молчун коротко кивнул. Далур что-то неразборчиво проворчал в бороду, но явно не отказался.

– Идёт. – Арди твёрдо посмотрела в глаза Флану – Рассказывай, что хотел, и нам надо идти. Время не ждёт.

– Хорошо. Как вам будет угодно. У гоблинов сейчас большая охота в этих лесах. Это небезопасно для всех прочих рас. Насколько я понял, туда стеклись несколько крупных племён и встали одним большим лагерем. Я знаю, где находится этот лагерь. Я не знаю, там ли эти пропавшие люди, но насколько мне известно, именно с гоблинов вы планировали начать свои поиски, так? Ну так вот вам моё предложение. Я даю вам все необходимые ориентиры, а вы обещаете, что мы вернёмся к этому разговору через неделю. Идёт?

– Обещаем? Невеликие же тебе нужны гарантии, старик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sychev_dmitriy/oskolok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)